

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ИМИТАТОРЫ

ИЛЛЮЗИЯ

«ВЕЛИКОЙ РОССИИ»

Александр Иванович Казинцев
Имитаторы. Иллюзия «Великой России»
Серия «Проект «Путин»»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11950819
Имитаторы. Иллюзия «Великой России» / Александр Казинцев: Алгоритм; Москва; 2015
ISBN 978-5-906798-76-3

Аннотация

В книге Александра Ивановича Казинцева, известного писателя и публициста, заместителя главного редактора журнала «Наш современник», прослеживается долгая дорога, пройденная за последнее десятилетие нашей страной.

Он подробно рассматривает реформы 2000-х годов, которые должны были привести к процветанию России. Этого, однако, не случилось, напротив, страна оказалась сейчас в крайне сложном положении. Оказалось, что имитаторами от власти была создана очередная иллюзия – иллюзия «Великой России».

Содержание

Вместо предисловия	4
Часть I	8
Рейды по тылам	8
«Мы проявили слабость»	15
Беслан	24
Реформа – синоним развала	27
Самая криминальная профессия	30
Кто защитит русских?	42
Часть II	45
Изгонщики	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Казинцев

Имитаторы. Иллюзия «Великой России»

Вместо предисловия

Конец «феличиты»

Нефтегазовое благополучие рушится на глазах. На самом верху еще трюндят о «неукоснительном» выполнении «майских указов». Зато этажом ниже – на министерском и высшем региональном уровне – сочли, что пора растолковать населению истинное положение дел.

Минэкономразвития, Минфин, ЦБ принялись взапуски пересматривать прогнозы на 2015–2017 годы. Эксперты предупреждают: «... Реальные доходы населения... могут сократиться на 25–35 %» («Независимая газета», 02.12.2014).

Глава одного из ключевых департаментов московской мэрии С.Капков высказался еще резче. Обратившись к размечтавшимся о «продолжении банкета», он заявил: «Когда придете в январе из отпуска, доллар будет стоить 100 рублей – уже я даже не знаю, что мы будем обсуждать, – как кошку замариновать или собаку». В связи с чем посоветовал гипотетическому россиянину: «Поднимай жопу (так в тексте!) и иди работай, зарабатывай деньги».

Такой вот откровенный разговор власти с народом! Похоже, по мере разрастания кризиса подобные рецепты выживания станут тиражировать все чаще.

Не буду рассуждать о морали. Мораль и политика этих господ несовместимы! Хотя, конечно, есть специфическая пикантность в том, что призыв *к работягам* озвучен высокопоставленным бюрократом, вся трудовая деятельность которого сводится к проведению совещаний и брифингов, встречам иностранных делегаций и прочим необременительным формам общения.

Пусть его! Куда важнее другое – власть признает: денег нет. Региональные бюджеты урезают в разы! Федеральный, только что одобренный послушной Думой, предстоит пересматривать на ходу.

Добросовестные аналитики предупреждали: катастрофа случится! «Феличита» тучных годов, которой так любило тыкать с высоких трибун начальство, держалась на запредельной цене барреля нефти марки Urals. Бюджет страны наполовину формировался за счет нефтегазовых доходов. Цена нефти определялась на сырьевых биржах Лондона и Нью-Йорка и – в значительно меньшей степени – в венской штаб-квартире ОПЕК и в королевских дворцах нефтяных монархий Залива. От России она не зависела.

Руководители в Кремле могли надуть щеки, строить планы (ничего, кроме планов да еще «олимпийских объектов», оказавшихся невостребованными сразу после окончания Олимпиады, так и не построили!), верстать бюджет исходя из трехзначных значений цен на черное золото. Однако вся эта деловая суета, все эти танцы вокруг пресловутой «иглы», с которой за четверть века постсоветской истории так и не смогла слезть Россия, мало связаны с экономической реальностью.

«Игла», прямо по слову сказки, – в руках Кощея. В западных банках, куда представителей российского истеблишмента допускают строго по одному; и не для того, чтобы давать им отчет о глобальных перспективах, а для отъема наличности, переводимой на тайные счета.

России оставалось молча ожидать решения *чужих* лидеров, от которого зависело, продлится ли призрачное благополучие или наступит крах. Может быть, потому, что в 2014 Москва заявила претензии на самостоятельную роль в мировой политике, крах случился раньше.

В кругах столичных конспирологов популярна версия, будто саудиты стакнулись с США и обвалили цены на нефть, дабы наказать Путина. Возможно, они правы. А может, следует прислушаться к аргументам экономистов. Те указывают на глобальную рецессию, из-за которой падает спрос на нефть, а за ним и цены.

Если вдуматься, не так уж и важно, чья версия правдоподобней. Значимо другое: российская элита *утратила контроль* над рычагами управления собственной экономикой. Когда баррель покатылся вниз, рухнуло все. И курс рубля. И стабильность. И рейтинг «национального лидера».

Сегодня за Путина готовы голосовать 53 % опрошенных («Независимая газета», 02.12.2014). И это после всенародного «одобрямса»!

Еще выразительнее данные опросов ВЦИОМа: «Во втором квартале 2014 года уверенность в завтрашнем дне ощущали 61 % опрошенных. В третьем квартале число таких респондентов сократилось до 51 %. В четвертом квартале их количество упало до 44 % опрошенных».

Согласно тому же исследованию, примерно половина (49 %) россиян считает, что «жить очень трудно, но пока еще можно терпеть». 7 % заявили: «Терпеть такое бедственное положение невозможно». В целом число недовольных уровнем жизни превысило 56 %.

Не злорадствую! Мне, русскому националисту (я открыто говорил о своем национализме тогда, когда употребление самого слова считалось едва ли не преступлением), особенно дороги национальный суверенитет, величие и самобытность России. Именно поэтому я всегда понимал: для их утверждения мало красивых слов. Нужны дела. Строительство заводов, электростанций, научных лабораторий. Та самая работа, к которой нецензурным окриком теперь понуждает нас столичный начальник.

Но насколько готовы – и способны! – работать сами начальники? Экономист В. Иноземцев приводит примеры хозяйствования руководителей ряда крупнейших госкорпораций. Глава «Газпрома» А. Миллер в 2008 году публично обещал «в течение 7–8 лет» довести капитализацию компании до 1 трлн. долл. За год до истечения срока «Газпром» стоит всего 68,9 млрд., не только не взяв намеченную планку, но и подешевев почти в 6 раз относительно своей прежней стоимости («МК», 05.12.2014). Банк ВТБ за 7 лет подешевел в 3 раза. При этом российские боссы чрезвычайно высоко оценивают свои трудовые свершения. Президент ВТБ А. Костин в 2014 году получил 240 млн. руб. в качестве зарплаты и бонусов («Ведомости», 05.12.2014).

А ведь стартовые условия были великолепными! За 15 лет страна получила 2,5 трлн. долл. нефтяных доходов («МК», 03.12.2014). Пожалуй, рядовой читатель не отреагирует на эту цифру – просто потому, что представить не может, насколько она грандиозна. Помогут: возведение самых сложных промышленных предприятий, как правило, оценивается в 1–2 млрд. долл. А тут две с половиной тысячи миллиардов! Сколько же всего полезного, производящего продукцию, которая, в свою очередь, способна приносить доход, можно было построить!

Не сделали фактически ничего. И оказались в полной зависимости от иноземных воротил. Обжегшись, власть обвиняет Запад. А изменить ничего не в состоянии! На исходе 2014 года, столь неудачного для России, Путин выступил с традиционным Посланием к Федеральному собранию. Эксперты и простые люди ждали, что президенту под силу переломить негативные тенденции в экономике. Накануне выступления «МК» писал: «Наши респонденты на редкость единодушны: все ждут не новых духовных скреп и не разрешения вечного спора между западниками и славянофилами, а ответа на насущные вопросы, диктуемые кошельком» («МК», 03.12.2014). Путин старался: убеждал в перспективах российского рынка, грозил валютным спекулянтам. Но после его выступления рубль в очередной раз обесценился, а российский фондовый рынок снова просел.

«Владимир Путин произнес в этом году уже немало программных речей, и они все больше расходились с насущной повесткой», – высказались в редакционной статье «Ведомости» (05.12.2014). Орган деловых кругов газета «РБК» иронически заметила: «Послание Путина: заклинания вместо действий» («РБК», 05.12.2014). А известный Дм. Орешкин меланхолически заключил: «...Мы вместе с Владимиром Владимировичем благополучно зашли в такую историю, когда уже совершенно неважно, что он скажет».

Тем, кто внимательно анализировал пятнадцатилетнее правление Путина, нынешняя ситуация представляется закономерной. Утверждаю это как автор по меньшей мере десятка работ о «национальном лидере». Первый раз я упомянул о нем в конце 1999 года – в связи со взрывами в Москве («Наш современник», № 11, 1999). В следующем материале я рассматривал ожидания общества, обращенные к успешному дебютанту-политику («Наш современник», № 3, 2000). Пытался вступить в открытый диалог с новым президентом – «Как слышите, Владимир Владимирович?» («Наш современник», № 6–7, 2001). И так далее.

В 2004 он шел на второй президентский срок. Обязательства перед окружением Ельцина были выполнены, олигархи «равноудалены». Собственно, с этого времени начинается самостоятельное правление Владимира Владимировича. В 2010 Путин готовит триумфальное возвращение в Кремль. Он входит в образ «мачо», «настоящего мужика», как назовет его на столичном предвыборном митинге С.Собянин. Путин умело использует запрос общества, рожденный на стыке отчаяния и агрессивности. Именно с этого момента его поведение становится все более демонстративным, а его решения – все более «безальтернативными».

В новой brutальной манере угадывалась нарочитость. «Мачизм – утверждают специалисты – это психофизическая деформация, которая возникает у психологически очень слабых мужчин... Мачизм и мужественность – противоположные понятия».

Любопытно, что западные лидеры легко распознали уловку. «Я понимаю, зачем ему приходится это делать (*демонстрировать мачизм*. – А.К.), – чтобы доказать, что он мужчина», – не без яда заметила А. Меркель и безжалостно уточнила: «Он боится собственной слабости. У России ничего нет, ни успешной политики, ни экономики. У них есть только это».

Но отечественная аудитория простодушно приняла аффектацию за подлинную силу. Путин вернулся в Кремль олицетворением «сильной руки»...

Не стану разбирать события последних месяцев: внешнеполитические ходы президента, которые привели к фактической изоляции России на мировой арене, и внутренние инициативы, обрушившие рубль, остановившие экономический рост, ускорившие бегство капиталов, а заодно и утечку мозгов. В 2012 году из страны уехали почти 123 тысячи человек, в 2013 – 186 тысяч, в 2014 – более 200 тысяч.

Впрочем, упомянуть о них уместно – как о свидетельстве очевидной деградации системы. Что делает предельно актуальным обобщение и осмысление долговременных тенденций, отмеченных в предисловии.

С одной стороны, мы видим череду серьезных проблем, которые воспроизводятся из года в год. С другой – грозные заявления с вершины «властной вертикали». То обещание «мочить в сортире» террористов, то требование навести порядок в ВПК, то угрозы в адрес валютных спекулянтов. А воз и ныне там! «Сильная рука» не в состоянии сдвинуть его с места.

Это и есть *главная проблема*. Система управления государством сверхцентрализована. Фактически она подстроена под одного человека. А он не способен справиться с разрешением многообразных задач.

В чем причина? В чрезмерной централизации? В недостатке способностей и знаний правителя? Возможно, и в том, и в другом. Эти аспекты еще предстоит исследовать. А сейчас

необходимо зафиксировать: система не справляется! Не может удовлетворить завышенные ожидания, которые население связывает с ней и персонально с В. Путиным.

Судить следует по результатам. То, что мы имеем сегодня, говорит о подмене государственной деятельности *имитацией*. Мастерской, с точки зрения пиара, но недостаточно эффективной с практической стороны.

Пытаясь лучше понять явление, обратимся к историческим аналогиям. Русская история знала подобного руководителя – это Николай I. Император неустанно сновал по стране. Учил воевать генералов, торговать – купцов. Случилось ему наставлять в благочестии митрополита московского Филарета, прославленного позднее в лике святых. Но в результате этой бурной деятельности ни одна коренная проблема не была решена. Итогом стало поражение в Крымской войне. И обрушение системы после смерти императора.

Замечательный русский поэт и мыслитель Федор Тютчев, имевший возможность вблизи наблюдать деятельность Николая I, откликнулся на его смерть горькими и предельно жесткими стихами:

Не Богу ты служил и не России,
Служил лишь суете своей,
И все дела твои, и добрые и злые, —
Все было ложь в тебе, все призраки пустые:
Ты был не царь, а лицедей.

Откровения русских пророков на столетия вперед освещают путь народа. Намечают вехи, помогают сориентироваться. Может быть, и сейчас нам полезно вслушаться в тютчевские строки, почерпнуть в них мудрость и мужество, столь необходимые для оценки явлений наших дней.

Часть I

ГОСУДАРСТВО? ГДЕ ВЫ ВИДИТЕ ГОСУДАРСТВО?!

Рейды по тылам

Вопрос о способности Путина контролировать ситуацию с особой остротой встал летом 2004-го. Собственно, уже в мае, когда был убит старший Кадыров, стало ясно: события пошли вразнос.

Дело в том, что если общественная безопасность в России деградировала столь резко, что даже теракты в метро не вызывают ни особого удивления, ни особого ужаса, то охрана первых лиц государства остается на уровне советских времен, когда она заслуженно считалась надежнейшей в мире. Кадыров был едва ли не самым охраняемым – после Путина – человеком в стране. И то, что террористам удалось с видимой легкостью, столь технологично (да простится мне это слово!) расправиться с ним, не пожертвовав *ни одним* из своих людей и даже не оставив следа, способного привести к ним, показывало – ситуация изменилась кардинально.

В дыму и бетонной пыли на стадионе в Грозном угадывалось появление на кавказской (и российской) политической сцене некоего *глобального игрока*, без труда расправляющегося с мощным аппаратом президентской охраны. Было бы нелепо приписывать эту акцию горстке боевиков, вылезших из горных ущелий, где их денно и нощно стерегут бойцы доблестного российского спецназа. Не случайно в первый момент возникли подозрения, что к случившемуся приложил руку Кремль («Гибель Кадырова выгодна Кремлю?» – вопрошал «МК», 11.05.2004).

Для подобных подозрений основания были. Кадыров, пользуясь поддержкой Москвы, забрал слишком много полномочий. Фактически персонифицировал власть в Чечне. ««Государство – это я», – мог бы он повторить слова легендарного монарха. И как человек, некогда благословлявший боевиков Дудаева на джихад, намеревался распорядиться этим государством, – большой вопрос.

Однако по мере того, как стали проявляться последствия покушения, обнаружилось, что Кремль больше, чем кто-либо, потерял от смерти Кадырова. Тут-то и обозначился в полной мере глобальный контекст произошедшего. Его подлинный масштаб, несводимый к местным кровавым разборкам, где главные ставки – деньги и месть. В данном случае ставки были подняты максимально: на карту поставлена не только победа России в Чечне, но и российское присутствие на Кавказе, да и весь «восточный вектор» политики РФ.

Повторю: Кадыров персонифицировал власть в Чечне. И он имел на это право. Не столько благодаря победе на президентских выборах – весьма спорных. Нет, истоки легитимности Ахмад-Хаджи, как с уважительной фамильярностью именовали Кадырова в республике, коренились в предшествующем периоде, когда он, будучи верховным муфтием, занимал второе после Дудаева, а затем Масхадова место в ичкерийской иерархии. С не меньшим основанием, чем опальные лидеры, он олицетворял независимую Чечню. И в этом качестве стал символом национального выбора – вынужденного, но достойного: признать верховенство Москвы, сохранив значительную часть привилегий, обретенных благодаря независимости.

Убийство Кадырова поставило этот выбор под сомнение. Не говоря уже о том, что лишило республику властного и талантливого руководителя – из тех, кто формируется не в тиши кабинетов, а в грозном гомоне толп на площадях. Достаточно сравнить его с нынешним

обитателем президентского дворца – А. Алхановым, чтобы понять: один – просто креатура Кремля, другой – настоящий национальный лидер. Именно поэтому он был больше, чем ставленник, – *союзник* России. Да, возможно, только на определенном этапе, но едва ли не самом трудном и ответственном.

Обращал на себя внимание и момент убийства. Оно произошло через несколько дней после падения Аджарии. Передел Кавказа из проекта аналитических центров и лозунга уличных шествий стал политической реальностью.

Это мы, когда произносим «Кавказ», представляем нечто грандиозное – исполинские вершины, бездонные ущелья. Кстати вспоминаем о дюжине республик и автономий. На самом деле Кавказ – это пятачок Евразии, где все «двунадесять языков» теснятся на нескольких равнинах среди бесконечных и бесплодных гор. События в одном уголке тут же грозным эхом отдаются по всему региону. Гибель влиятельного лидера на границе со стремительно милитаризирующейся Грузией создает опасную нестабильность и повышенные риски на российской стороне Кавказского хребта.

Но и это еще не все. Успешная поездка Кадырова по странам Ближнего Востока утвердила его в качестве авторитетного посредника между Москвой и столицами нефтяных монархий. Теперь по крайней мере часть контактов придется налаживать заново.

Наконец, Ахмад-Хаджи, имевший за плечами опыт религиозного лидера, был идеальной фигурой для налаживания связей со всем мусульманским миром. Вступление нашей страны в качестве наблюдателя в могущественную Организацию Исламской конференции открывало перед Москвой новые политические перспективы. Россия впервые подходила к тому, чтобы избавиться от односторонней западнической ориентации и взять на себя роль «связующего звена» между Западом и Востоком, которая предопределена и нашим географическим положением, и нашей историей. Без Кадырова сделать это будет труднее.

Можно еще много говорить о последствиях взрыва 9 мая. Однако гибель А. Кадырова стала, к сожалению, не единственным поражением России на Кавказе.

В ночь с 21-го на 22 июня (знаковая дата в русской истории) отряд из 200 боевиков совершил налет на Ингушетию. Нападению подверглись сразу четыре населенных пункта – бывшая столица республики Назрань, город Карабулак, станицы Орджоникидзевская и Слепцовская.

Ошеломляли как масштаб, так и скоординированность действий. 200 человек – это, по сегодняшним меркам, батальон. То, что такая крупная часть могла быть оперативно отобилизована, уже означало провал российских силовых структур, прежде всего спецслужб. А то, что она, фактически не встречая сопротивления, прошла из конца в конец всю, пусть и крошечную, республику, свидетельствовало: Россия не контролирует ситуацию в Ингушетии.

Но, пожалуй, самым неприятным сюрпризом стала координация действий боевиков и их высокая эффективность. Разбившись на небольшие группы, налетчики сразу же устремились на штурм ключевых объектов. Нападению подверглись здания МВД Ингушетии, погранотряда, ОМОНа, РОВД и РУБОПа в Назрани, ГУВД и ОМОНа в Карабулаке. Группа под руководством Шамиля Басаева захватила склад МВД и увезла с собой все находившееся там оружие. Была предпринята попытка штурма СИЗО с целью освобождения полусотни содержащихся там боевиков.

Одновременно мобильные отряды взяли под контроль перекрестки основных магистралей, в том числе на федеральной трассе «Кавказ». Выехавшие к месту событий руководители МВД и прокуратуры республики, включая и.о. министра внутренних дел Ингушетии А. Костоева, были остановлены и расстреляны на месте. Всего в ходе боев погибли 98 человек, из которых 67 – офицеры и сотрудники различных силовых структур («Независимая газета», 30.06.2004).

«Ощущение такое, что началась война, – приводит газета слова очевидца. – Мы располагаемся недалеко от взорванного здания 137-го погранотряда. Я видел эти изуродованные скрюченные тела. Кто-то из них в военной форме, кто-то в камуфляжной. Много обгоревших» («Независимая газета», 23.06.2004).

Очевидно, в репортаже говорится о жертвах среди федеральных сил. Боевики потеряли всего двух человек («МК», 23.06.2004). На рассвете прекратили бой и на автомашинах выехали из Назрани и Карабулака. Поиски, организованные по свежим следам, результатов не дали. Впоследствии были арестованы 10 человек, из них только трем предъявили обвинения в терроризме («Независимая газета», 29.06.2004).

Нападению сопутствовало несколько странных обстоятельств, на которые обратили внимание обозреватели. Оказалось, у ФСБ была информация о готовящемся нападении, но до сотрудников МВД ее не довели. Более того, так называемый режим усиления, действовавший 21 июня в течение всего дня, к вечеру отменили. По утверждению милиционеров, среди нападавших они узнали тех, кто за три дня до этого вместе с ними нес службу на постах, предъявив удостоверения сотрудников ФСБ («МК», 25.06.2004). В то же время, среди арестованных позднее участников рейда оказались трое милиционеров («МК», 3.09.2004).

По иронии судьбы именно 22-го числа на другом конце России, в Приморском крае, начались масштабные учения, в ходе которых войска совместно с подразделениями других силовых структур подавляли «террористов». Жизнь иной раз с почти художественной наглядностью разоблачает официозную показуху, грубо сталкивая ее с неприглядной реальностью... Это не помешало министру обороны С. Иванову, наблюдавшему за маневрами, заявить: «Я не располагаю подробной информацией о том, что произошло (*в Ингушетии*. – А. К.), но могу заверить, что в этом регионе у нас достаточно сил и средств, чтобы пресечь подобного рода вылазки» («Независимая газета», 23.06.2004). В таком случае почему же «вылазка» не была пресечена? Впрочем, другой министр – главный милиционер страны Р. Нургалиев – посчитал, что его подчиненные со своей задачей справились: «Я считаю, подразделения выполнили поставленные задачи – ни один объект боевики не взяли...» (там же).

Признаюсь, именно в те дни у меня возник замысел этой работы: государственные структуры, в первую голову силовые, и их руководители демонстрировали вопиющую неадекватность! Но я и представить не мог, что случившееся повторится – трижды за два с небольшим месяца.

30 июля ингушский сценарий мог быть воспроизведен в Дагестане. Выручил случай. При въезде в Кизляр сотрудники дорожно-постовой службы остановили «Газель». В машине находились боевики, открыли огонь. Один из милиционеров погиб, другой был ранен. Спасаясь от преследования, бандиты забаррикадировались в одной из городских квартир. В ходе штурма трое террористов были убиты, троим удалось бежать. В Кизляре произведены аресты их сообщников.

«Боевики планировали в Кизляре широкомасштабную операцию», – заявил сотрудник МВД Дагестана Р. Магомедов. Он сказал, что в захваченной квартире обнаружено много оружия и боеприпасов. Убитые входили в состав т. н. ногойского батальона («Независимая газета», 02.08.2004).

Любопытно, что накануне, 29 июля, в соседнем с Кизляром городе Хасавюрт прошел многотысячный митинг с требованием досрочной отставки главы Дагестана – председателя Госсовета республики Магомедали Магомедова. Он был организован... мэром Хасавюрта С. Умахановым при содействии (так считают в Махачкале) начальника горотдела милиции О. Тупалиева («Известия», 17.08.2004).

Небезынтересно и продолжение этой истории. Подняв бунт против руководителя республики, С. Умаханов как ни в чем не бывало убыл на Олимпиаду в Афины – болеть за дагестанских борцов. А начальник УВД, отстраненный от работы, вместе с личным составом

горотдела милиции – а это 315 человек – отказался подчиняться республиканскому руководству (там же).

Ни центральные власти, ни московские СМИ не уделили дагестанскому сюжету достаточного внимания. Зря! Широко задуманная операция была сорвана в самом начале, а незавершенная интрига, подобно строящемуся зданию, позволяет увидеть, как она устроена изнутри.

В Ингушетии боевики, по свидетельству очевидцев, бахвалились, что пришли «захватить власть». В Дагестане также был поставлен вопрос о власти. Судя по всему, вылазка террористов в Кизляре должна была придать кровавую актуальность политическому лозунгу об отставке М. Магомедова.

Вполне возможно, что часть претензий и даже уголовных обвинений в адрес главы Госсовета справедлива. Но как бы то ни было, Магомедов в течение многих лет удерживает под контролем ситуацию в горной республике, где на несколько десятков квадратных километров плодородной земли претендуют более двух миллионов жителей, представляющих 14 титульных национальностей!

Ситуации в Дагестане и Ингушетии различаются в деталях. Но типологически они идентичны. И в том, и в другом случае речь идет о намерении не только дестабилизировать республику, но и сменить руководство, комбинируя силовое давление и политические требования.

Между прочим, та же комбинация была использована в начале сентября в Осетии. Не успели похоронить всех жертв Беслана, как во Владикавказе прошел митинг с требованием отставки президента Северной Осетии А. Дзасохова. Как проявили себя Дзасохов и ингушский руководитель М. Зязиков во время кризиса в Беслане – другой вопрос. В данном случае показательна общность схем и приемов. И если к силовому давлению на Кавказе уже привыкли, то его сочетание с политической демагогией может рассматриваться как новая, во всяком случае, за пределами Чечни, и *крайне опасная* тенденция, способная взорвать весь Кавказ.

Разумеется, из типового сценария не могла выпасть и главная мятежная республика региона. В ночь с 20-го на 21 августа – накануне президентских выборов в Чечне – группа боевиков в количестве 300 человек вошла в Грозный. Захватывали блокпосты, обстреляли здание Октябрьского РОВД. Как и в Назрани, военнослужащих и сотрудников милиции, застигнутых на улице, расстреливали. В результате рейда погибло около 100 человек («Независимая газета», 03.09.2004).

Совпадения с налетом на Назрань – убийственные! Опять батальон боевиков беспрепятственно перемещается по республике. Да какой! – перекрытой блокпостами, взятой под контроль полдюжиной всяческих силовых структур... Опять нападавшие одеты в камуфляжную милицейскую форму («Независимая газета», 25.08.2004). Откуда они – несколько сот комплектов? Со склада МВД в Назрани? Но, по сообщениям очевидцев, ту часть склада, где хранилось обмундирование, бандиты сожгли... Опять продемонстрировав силу, убив сотню человек, боевики уходят из тщательно охраняемого города, растворяются в обманчиво ясном воздухе чеченских предгорий...

И вновь звучат нелепо бодрые отчеты силовиков. Представитель Регионального оперативного штаба генерал Илья Шабалкин победно рапортует: «Военные узнали о готовящейся операции еще в начале августа»; «по местам скопления террористов были нанесены упреждающие удары»; «единицы из боевиков смогли лишь издали пострелять в сторону намеченных целей» («Независимая газета», 25.08.2004). «Издали пострелять»? И убить сотню человек, в том числе десятки милиционеров и военнослужащих! Что-то чересчур меткими оказались «единицы боевиков», г-н Шабалкин...

К слову, я еще в 2002-м году предупреждал, что при создавшихся условиях чеченские боевики могут беспрепятственно разъезжать по всей России. В качестве примера я приводил проезд колонны из 18 джипов с вооруженными чеченцами через все Подмосковье в Углич, где они устроили вызывающую демонстрацию силы.

Напомню: летом 2002-го года в Угличе недалеко от места, где принял мученическую смерть святой царевич Димитрий, чеченцы зарезали русского подростка Костю Блохина. Убийство возмутило горожан, в Угличе прошел стихийный митинг протеста. Тогда московские сородичи убийц решили припугнуть протестующих. Колонна иномарок несколько раз из конца в конец проехала город. Налетчики оскорбляли жителей, а милиционеры заперлись в здании ГАИ.

Приведу отрывок из той давней статьи: «В этой истории поражает многое. Но более всего два обстоятельства. Первое – пугающая уязвимость русских городов. Даже расположенных поблизости от Москвы. Да и самой столицы. Журналисты, писавшие о трагедии в Угличе (а писали немало!), умудрились проглядеть эту проблему. То есть о караване из восемнадцати машин упоминали, однако никто не задался вопросом: как могли джипы, набитые вооруженными чеченцами, проехать через всю элитную Московскую область? И что могло воспоследовать из этого рейда?

Между прочим, по дороге до Углича я насчитал несколько постов ГАИ. Как случилось, что ни на одном не поинтересовались: а куда, собственно, направляются энергичные джигиты в таком количестве? На пикник на обочине, на свадьбу старшего сына, на ловлю карасей? А если бы по пути они решили захватить какой-нибудь объект в Дмитрове – больницу (что в обычае у благородных воинов джихада), детсад, водозабор, питающий водой пол-Москвы? У них был богатый выбор – рядом Дубна с ядерным центром. Да и в самом Угличе приезжие могли натворить немало бед...

...Второе, что поражает, – незащищенность русского человека. И не просто незащищенность – отсутствие интереса и сочувствия к нему. Со стороны властей всех уровней: иначе бы не стали оставлять мирных обывателей один на один со злыми карателями. И со стороны общества. Вот это потрясает больше всего» («Наш современник», № 12, 2002).

Действительно, общество никак не реагировало на насилие – особенно вызывающее, почти ритуальное в городе, на гербе которого запечатлен зарезанный отрок. Что же касается СМИ, то они в один голос выгораживали чеченцев и клеймили «русских экстремистов», осмелившихся говорить о кавказской преступности.

Материал я писал в начале сентября 2002-го. 23 октября группа Мовсара Бараева подкатила на иномарках к зданию театрального центра на Дубровке и захватила 900 заложников.

Но ни «Норд-ост», ни последующие рейды по тылам, ни даже трагедия в Беслане не в состоянии образумить московских борзописцев. Конечно, они готовы пролить чернильную слезу над трупами детей, но русский патриот для них враг, несравненно более опасный, чем террорист с Кавказа!

Раскрываю номер «Известий» от 11 сентября 2004 года. На престижной второй полосе статья на полстраницы со «страшным» заголовком «Столичные власти связались с националистами, чтобы победить террористов». Так подается информация о митингах протеста у посольств США и Великобритании, отказывающихся выдать эмиссаров Масхадова. Среди организаций и партий, принявших участие, газета упоминает КПРФ, ЛДПР, Союз православных граждан и Партию национально-патриотических сил. Завершается статья то ли инвективой, то ли доносом: «В неофициальных беседах труженики аппарата мэра Москвы признались, что именно по указанию своего начальства они организовали это странное действо со свечами и политическими лозунгами, однако делали это не ради возможного международного скандала, а «для отчетности». Участие в акции представителей откровенно маргинальных и националистических группировок в правительстве Москвы объяснили не

политическими пристрастиями своего руководства, а все теми же соображениями «массовости»» («Известия», 11.09.2004).

Бесполезно вести диалог и надеяться получить вменяемые ответы от людей, в дни кровавого чеченского террора обеспокоенных только тем, чтобы русским патриотам была предоставлена возможность высказаться. Русофобия – это, по-видимому, одна из наиболее опасных разновидностей паранойи. Но попытаемся порассуждать вслух: что плохого в том, что жители Москвы потребовали от западных правительств выдачи людей, которые не раз публично грозили России терактами? Почему в связи с этим следует опасаться «международного скандала»? Скорее, скандальной выглядит двойственная, если не сказать двурушническая, политика Запада: на словах осуждая теракты, он предоставляет не только убежище, но и трибуну чеченским террористам. Почему партии, представленные в Государственной Думе, газета безапелляционно – и бездоказательно! – именует «маргинальными»? И наконец, какая опасность таится в словосочетании «национально-патриотические силы»? И как, не опираясь на патриотов России, защитить целостность страны?

Понятно, это риторические вопросы. Газета – и не она одна, все т. н. «демократические» СМИ (а это не 90 ли процентов имеющихся в России?) – давно ответила на них и словом, и делом. Сформировав у читателей негативное отношение к тем, кто готов по первому зову встать на защиту Родины.

Вспоминается поездка на Урал. В купе разговорился с соседями – два полковника возвращались к месту службы. Зашла речь о профессиях, я сказал, что работаю в журнале «Наш современник». «Это что же за журнал?» – любопытствовали собеседники. Отвечаю: «Журнал патриотов». «Патриоты – идиоты», – загоготали полковники...

Меня поразила даже не сама реакция – автоматизм ее. Выдали рифмованную остроту сразу, без раздумий, будто кнопку нажали. Им только скажи «патриоты», они уже знают ответ. Откуда? Да из тех же «Известий». Из передач НТВ.

Ну, положим, они победили. Взяли если не умением, так числом: сколько на один «Наш современник» русофобских изданий и телекомпаний приходится! Но ведь это победа самоубийц! Рано или поздно состоится очередной чеченский рейд по тылам – на Москву – некому будет остановить... Господа журналоги, вы ведь тоже, хотя бы иногда, в метро ездите. В театры ходите. Ваши дети учатся в школе. И если, благодаря вашим неустанным усилиям, в стране не останется патриотов, кто защитит вас и ваших детей?

В Назрани не защитили. В Грозном не защитили. В Беслане не защитили.

Тоже, небось, заслонами командовали жизнерадостные полковники, с ходу выдающие «патриоты – идиоты»...

Ах, как быгодились такие «идиоты» на Кавказе! Нет, все «умные»: моя хата с краю!.. В Назрани несколько часов идет бой – рядом (час езды!) во Владикавказе расквартирована целая армейская дивизия плюс бригада Внутренних войск. Команда: «По машинам!» – и вот уже спасение у дверей. Но нет команды!

Куда там! В самой Назрани каждый спасал сам себя. И своих. Пограницы приходили на выручку штабу погранотряда и т. д.

Россия держит на Кавказе чуть не половину своей армии. Только в Чечне – 60 тысяч военнослужащих. И 25-тысячная группировка Внутренних войск. На флангах – в Ингушетии, Северной Осетии, Дагестане и Ставропольском крае – сосредоточены дополнительные силы: 19-я мотострелковая дивизия (Владикавказ), 135-й отдельный мотострелковый полк (Прохладный, близ Нальчика), 136-я отдельная мотострелковая бригада (Буйнакс), 77-я отдельная бригада морской пехоты (Каспийск), 205-я отдельная мотострелковая бригада и 487-й отдельный вертолетный полк (Буденновск), 429-й мотострелковый полк, 102-й полк радиоэлектронной борьбы и боевая вертолетная эскадрилья Пограничной службы ФСБ (Моздок), Аргунский погранотряд ФСБ («Независимая газета», 23.06.2004).

Колоссальный бронированный кулак! А боевики просачиваются сквозь него, как струйки воды. И, в очередной раз посрамив федерального Голиафа, так же незаметно возвращаются на свои базы.

Не на кого положиться!

А между тем в хитроумных, дерзких, жестоких вылазках террористов все явственней проступают железная воля и математически точный расчет. Ни то, ни другое не свойственно горячим сынам Кавказа. Внезапный налет, коварный обстрел, минирование дорог – вот их стихия. Но в этом продуманном чередовании масштабных, до мельчайших деталей выверенных операций и отдельных «уколов» – вроде взрывов в Воронеже и Самаре нынешним летом, в этом неуклонном расширении театра боевых действий и расчетливом поиске наиболее болезненных точек общества и государства, в этом планомерном расшатывании целостности России проглядывает совсем иная манера или, как модно говорить сегодня, иной менталитет. Рациональный менталитет Запада. И, разумеется, колоссальные возможности Запада – технические, интеллектуальные, разведывательные, информационные.

«Мы проявили слабость»

С особой наглядностью эти возможности выявились на рубеже августа-сентября 2004-го года, когда за 8 дней в России было совершено 5 терактов. Такой размах, виртуозная скоординированность акций, неумолимая последовательность, с какой потрясенному обществу демонстрировали все новые вызовы, всеобъемлющий характер угроз – теракты на земле, в воздухе и под землей (сбой произошел лишь у станции метро «Рижская») – все это убеждает: подобные спецоперации можно проводить только с опорой на потенциал лучших разведок мира.

Не стану говорить о самих трагедиях. Написано и сказано и так немало. Рассмотрим не события – реакцию на них. Зарево Беслана ярко высветило позиции всех сил, так или иначе вовлеченных в конфликт. Не только террористов и государства, но и информационного сообщества, и Запада. Но, конечно, прежде всего кризис стал испытанием для руководства России. Не требуется большого умения, чтобы управлять страной в спокойный период. Другое дело – удерживать ее над пропастью. Не случайно одна из газет в те дни вышла под шапкой «Момент истины для Путина».

Первое, что обращает на себя внимание, поражает и отталкивает – *всеобщая ложь*. Она была настолько очевидной, что в конце концов те самые СМИ, которые тиражировали ее особенно рьяно, вынуждены были осудить искажение фактов. Не покаяться, о нет! – журналисты и чиновники, похоже, просто не слышали такого слова, но высказать несколько приличествующих случаю замечаний.

Всеобщая честность – по-видимому, несбыточный идеал в современном мире. К несчастью, куда чаще приходится сталкиваться с враньем. Но есть ложь и ложь. Без достаточных оснований связав средневековый Афганистан с совершением высокотехнологичных терактов 11 сентября, Америка не только дала выход праведному гневу своих граждан, но и обеспечила себе контроль над важнейшим в геостратегическом отношении перекрестком Азии. Обвинив Саддама Хусейна в обладании оружием массового поражения, Буш захватил море нефти, плещущееся под Ираком. Разумеется, разговоры о колбах со смертоносными микробами и о ракетах с отравляющим газом были ложью. Но то была выгодная Америке ложь!

А теперь оценим вранье отечественное.

Ложь номер один: взрыв на автобусной остановке на Каширском шоссе был квалифицирован как хулиганство.

Ложь номер два: гибель самолетов Ту-134 и Ту-154 списали на «человеческий фактор». Прокуратура возбудила уголовное дело по статье «Нарушение правил движения и эксплуатации воздушного транспорта».

Авиакатастрофы породили целые каскады лжи! Официальные лица и СМИ лгали о том, что на обломках не обнаружено следов взрывчатого вещества. Что сами обломки не разлетелись в большом радиусе, как сообщали в первый день (это был довод в пользу версии взрыва), а упали кучно. Что сигнал о захвате одного из самолетов, поступивший в центр управления полетами, сработал случайно.

А как убеждали в надежности охраны в аэропортах! Вот фрагмент интервью сотрудника пресс-спецслужбы «Домодедова», откуда вылетели взорвавшиеся лайнеры, опубликованного в «МК» через день после катастрофы:

«Каждый пассажир сначала проходит через здание аэропорта, в котором действует служба безопасности и служба охраны. Сотрудники этих служб оснащены специальной техникой – газоанализаторами, которые улавливают токсичные пары любого взрывчатого вещества в метре от него...

...Кроме того, в зале постоянно дежурят кинологи с собаками...

При сдаче багажа все пассажиры проходят через металлоискатели, настолько чувствительные, что человек и все, что он на себе проносит, на экране компьютера отображается в разрезе разными цветами...

Пилоты, стюардессы, техники и даже сами представители службы безопасности проходят те же уровни проверки...

За полчаса до вылета салон самолета и все системы самолета осматриваются службой безопасности» («МК», 27.08.2004).

Послушать сотрудника аэропорта – взрывчатка ну никак не могла оказаться на борту! Тем не менее 28 августа ФСБ признала: самолеты взорвали. Позднее начали выясняться детали: у служб, проверяющих салон, нет ни времени, ни аппаратуры для серьезного осмотра – отсутствуют даже ручные фонарики, сетовали служащие; пилотов и стюардесс сплошь и рядом пропускают без досмотра. Те, кому приходится много летать, могли бы добавить: зачастую члены экипажа или сотрудники аэропорта проводят пассажиров, небрежно бросая проверяющим: «Это со мной».

Подробности прояснялись постепенно. Но уже в ночь взрывов в небо над Сочи, где на отдыхе находился президент РФ, были подняты самолеты: для предотвращения возможного нападения с воздуха. На следующий день в город прибыл спецотряд ФСБ (3-й канал. 03.09.2004). То, что самолеты взорвались в результате терактов, власти знали с самого начала. Но в течение трех дней беспардонно ввали в народ.

Ложь номер... Ну вот, кажется, сбились со счета. А ведь мы только подходим к периоду наиболее интенсивного вранья, приходящегося на дни трагедии в Беслане.

Чиновники и государственные телеканалы на протяжении всего кризиса преуменьшали количество заложников. В 11 часов утра 1 сентября МЧС Осетии сообщило: захвачены около 200 детей и взрослых. В 20 часов того же дня пресс-секретарь президента Северной Осетии Л. Дзугаев говорит о 250 заложниках. В 21.30 начальник УФСБ республики дает цифру 300. Так – толчками и зигзагами – власть двигалась к правде. 2 сентября, 6.50 – по уточненным данным, заложников 354; 8.50 – 400. 3 сентября – 900. И только после штурма правда вышла наружу – 1181 заложник (данные газеты «Коммерсантъ», 6.09.2004).

Зачем нужно было судорожно цепляться за очевидную нелепицу – газетчики сразу установили, что в школе учатся более тысячи детей? Зачем в дни трагедии прибегали к недостойному фарсу? 3 сентября вечером «Новости» ОРТ сообщали о гибели 200 заложников и о 350 пострадавших, и в т о й ж е передаче давали хронику, где утверждалось: заложников 300 человек!

Точно так же процеживали данные о погибших. 3 сентября, 19.30 – начальник УФСБ говорит: «Опознано 60 тел», не уточняя количество убитых. На рассвете 4 сентября Минздрав Осетии сообщает о 200 погибших. Цифру, близкую к истине, 323, называют только к трем часам пополудни.

Операция закончена. Трупы боевиков разложены у стены школы. Но и тут прокуратура не может сосчитать тела (в течение двух дней данные существенно разнятся) и наотрез отказывается говорить о национальности террористов. Негр, оказавшийся на поверку кавказцем, арабы, словом – интернационал. Но почему эти арабы проходили подготовку в ингушских Галашках? Почему перед Бесланом участвовали в нападении на Назрань? Почему требовали освобождения боевиков-ингушей и настаивали на встрече с бывшим президентом Ингушетии Русланом Аушевым?

Да потому, что костяк банды составляли жители этой северокавказской республики. Это было известно с самого начала. Так же, как и причина, по которой официальные лица отказывались говорить об их национальности. «Знаешь, я уверен, кто это сделал, – передавал разговор с жителем Беслана корреспондент «Времени новостей». – А еще уверен, что это не скажут, скажут, что это арабы, китайцы, хоть эскимосы. Почему? А вот помнишь взрыв

на рынке во Владикавказе? Выяснилось ведь тогда, что это ингуши, поймали их, они сидят. Но людям сообщили, что это осетины сами и сделали, – знаешь, зачем? Чтобы межнациональной розни не допустить – как будто она именно от этого возникает» («Время новостей», 06. 09.2004).

И точно, безвестный бесланец как в воду глядел. Первой следователи «рассекретили» фамилию Владимира Ходова – осетина. Долгое время называли только ее. А вместо экзотических эскимосов А. Мамонтов поторопился выдать в эфир: «русские» – именно с них он начал перечисление состава участников банды («Вести недели», РТР, 05.09.2004).

Между прочим, такая подтасовка отнюдь не безобидна. Отношение к русским в Осетии резко изменилось. «Осетины обвиняют в трагедии не Чечню, а Россию, – свидетельствует «МК». – «покажите эти фото Путину! Передайте ему привет!» – со злобой кричал отец захваченного мальчика журналистам» («МК», 03.09.2004).

Российские власти с особой бдительностью следят за поддержанием межнационального мира. И только русские выпадают из списка народов, огражденных охранной грамотой! Именно их Москва подставляет и под плевки обывателей, и под пули бандитов.

В те дни ложь была подчас поистине убийственной. После гибели самолетов стало известно: в Москве остались подруги террористок – Роза Нагаева и Марьям Табурова. Сведения просочились в печать (см. «Известия», 30.08.2004). Еще можно напечатать фотографии, обратиться к населению с просьбой помочь задержать их. Но власти в плену ими же распространяемой лжи. Они медлят, и 31 августа Роза Нагаева взрывает себя у станции метро «Рижская», забирая в могилу 10 москвичей...

Ситуация, до мелочей повторяющая трагедию на Каширском шоссе пятилетней давности. Тогда, в 1999-м, я был, наверное, единственным журналистом, обратившим внимание на то, что власти вовремя не объявили в розыск и не опубликовали фоторобот А. Гочияева, хотя о его причастности к взрыву дома на улице Гурьянова уже было известно. Видите ли, боялись кавказских погромов! Пока официальные лица пытались, как они выражаются, «удержать ситуацию под контролем», Гочияев взорвал дом на Каширском шоссе. Ответственность за гибель 134 жильцов не только на нем, но и на отцах города, придержавших информацию. Пять лет прошло, они ничему не научились!

С убийственной ложью соседствовала бытовая – беспричинная и бесполезная. Похоже, начальство врало по инерции. Потому что не может не врать. Непонятно, зачем понадобилось утаивать число плененных боевиков. В день штурма командующий 58-й армией генерал В. Соболев и Л. Дзугаев говорили о трех. Заместитель генпрокурора С. Фридинский 4 сентября утверждал: ни одного пленного. И он же день спустя как ни в чем не бывало заявил: вот и захваченный боевик уверяет, что никаких складов с оружием в школе не было («Сегодня». НТВ, 06.09.2004).

Склады – еще один повод для дезинформации. Заложники уверяли, что видели их в школе (см. «Комсомольская правда», 6-13.09.2004). Зачем Фридинский взялся отрицать общеизвестное?

Даже на основании этих примеров (а их число нетрудно увеличить) можно утверждать: ложь была *абсолютно бессмысленной*. И малая, и большая. Вся система лжи, которой власти пытались заслонить трагедию.

Зачем? Ах да, выборы в Чечне! Стабилизация, битва за урожай, всенародная поддержка кандидата партии и беспартийных А. Алханова. Виртуальный образ, призванный подменить реальность. В Европе, в Штатах – получается. В атмосфере всеобщего довольства, сытости и политического спокойствия. Но надо быть последним идиотом, чтобы пытаться плакатиком, бумажным образом заслонить огонь! Пламя не виртуальной – подлинной войны.

А между тем именно это и пытались сделать – с усердием паче разума. Поэтому долго утаивали факт рейда боевиков на Грозный. Взрыв в Москве выдавали чуть ли не за неудач-

ную шутку. Падение самолетов списывали на ротозейство пилотов. И бессовестно играли на понижение в драме с заложниками. Хотя, когда случилось несчастье в Беслане, об избранном в те дни Алханове никто уже не вспоминал. Не до симулякра, когда детские трупы выносят сотнями!

Ложь была не просто глупой – вредной! Кремлевским начальникам и политехнологам почему-то не пришло в голову, как она характеризует страну.

Страна, которую взрывают террористы, – разумеется, опасна. Но страна, в которой взрыв бомбы рассматривают как хулиганство, – это территория, непригодная для жизни. Ибо что же тогда здесь считают *тяжким* преступлением?

Страна, где самолеты гибнут в результате терактов, – опасна. Но страна, где самолеты «просто так», без видимых причин попарно сваливаются с неба, – это территория, непригодная для жизни. Ибо ее инфраструктура предельно изношена. Между прочим, это недалеко от истины: за последние пять лет в России разбились 220 летательных аппаратов, погибли свыше 3000 человек, материальный ущерб – 50 миллиардов рублей («МК», 26.08.2004).

Страна, где боевики захватывают в заложники детей, – опасная. Но страна, где власть пытается успокоить общество, занижая количество заложников *«всего»* до трех сотен, – территория, непригодная для жизни. Ибо там вывихнуты все нормы морали, не говоря уже о нормах безопасности.

Вот какой предстала Россия – перед миром и своими собственными гражданами – благодаря вашей лжи, господа!

Ну и, конечно, добавьте к сказанному резонное соображение: если власть лжет, значит, ей *есть что скрывать*. Значит, она не права. Это, пожалуй, главное – Россия изначально заняла слабую, проигрышную позицию.

А теперь припомните, как действовали в схожей ситуации США. Пытались скрыть трагедию? Преуменьшали число жертв? Напротив, в два раза завысили количество погибших – поначалу сообщали о 6 тысячах. Кричали о нападении ежедневно и ежечасно. И выбили-таки из окаменелого мира слезу сочувствия! А заодно невиданные никогда прежде политические преференции, в том числе право наносить превентивные удары и строить на костях поверженных народов новый мировой порядок.

Ложь российских властей была плоха не только потому, что неправда аморальна. Но и потому, что ослабляла неполноту официально предоставляемой информации. Пресса пошла еще дальше, поставив под сомнение версию российских спецслужб.

Реакция Запада на теракты в России – тема особого разговора. Здесь мы лишь бегло рассмотрим ее для того, чтобы яснее обозначить ситуацию, в которой страна оказалась благодаря своей слабости.

Прежде всего поражает тон зарубежных откликов. Журналист «Таймс» после бойни в Беслане счел уместным повспоминать о «шарме» Басаева. Другой автор той же газеты – рупора британского, да и всего западного истеблишмента – со скучающей прихотливостью сетовал, что, скорее всего, «террорическая драма» будет *главным блюдом (разрядка моя. – А. К.)* зимнего эфира» (цит. по NEWSru.com).

Даже о проблемах животного мира, скажем, условиях зимовки бобров или исчезновении какого-то вида насекомых, западные коллеги повествуют с большей заинтересованностью и сердечной теплотой.

Впрочем, что нам до такой эфемерности, как тональность! В зарубежных откликах на Беслан обнаруживается политическая конкретика – весьма неприятная и даже опасная для России. Рост насилия на Кавказе авторы связывают не с вылазками боевиков, а с «радикализацией действий российских сил», которая якобы «влечет за собой радикализацию чеченского населения, доведенного до отчаяния». Именно так высказался Д. Давид – редактор французского журнала «Внешняя политика» («Независимая газета», 13.09.2004).

И это мнение не только журналиста. Лидер ХДС, второй по влиянию партии Германии, А. Меркель (ныне – бундесканцлерин) в связи с Бесланом нашла возможным говорить о «людях, борющихся против диктаторской системы». Она потребовала от тогдашнего руководителя ФРГ Г. Шредера скорректировать политику в отношении России (там же).

Но, пожалуй, вершиной подлости стало заявление некоего Т. Гамара – директора Программы России и стран СНГ Французского института международных отношений. Московская «Независимая газета» с сервильностью, столь свойственной нашим изданиям, когда речь идет об иностранцах, предоставила ему «Карт-бланш» (наиболее престижную рубрику). «...Европейцы, – витийствует этот «французик из Бордо», – не могут оставаться безучастными к подобному способу решения кризиса в Беслане. Разве настоящий партнер отводит взгляд в момент, когда второй (*Россия. – А. К.*) убивает своих детей?» («Независимая газета», 14.09.2004).

Гамар не только возлагает на Москву ответственность за убийство заложников, с чем нельзя согласиться, но можно хоть как-то понять: силовики не смогли предотвратить хаос. Он прямо обвиняет спецназ в убийстве детей! Ложь не просто злобная, но какая-то шизоидная: штурм транслировали в прямом эфире – все видели, кто стрелял в детей, а кто выносил их из-под огня.

Впору с гадливостью отмахнуться от подобной низости. Однако Гамар всего лишь с вызовом сформулировал мысль, которую влиятельные политики и журналисты высказывают в более обтекаемой форме. Они также осуждают Москву за «чрезмерное» применение силы.

Комментируя трагедию в Беслане, А. Гросс, докладчик по Чечне Совета Европы, подчеркнул: «Они (*российские власти. – А. К.*) должны понять этих людей – тех, кто не разделяет их взгляды. И это – политическая задача, которой они должны научиться» (BBC Russian.com).

Рецепт Запада – переговоры с лидерами чеченских сепаратистов. При этом «миротворцы» сознательно закрывают глаза на очевидные несообразности.

Во-первых, террористы и не собирались что-либо обсуждать. Августовские взрывы вообще были анонимными. Они гораздо больше походили на диверсию, чем на «классический» теракт, как правило, сопровождаемый политическим пиаром. В Беслане захватчики выдвинули требование вывода войск из Чечни – заведомо невыполнимое, в том числе и по техническим причинам: даже в случае согласия Москвы на это потребовались бы месяцы.

Во-вторых, переговоры с террористами противоречат международной практике. Они могли бы создать опаснейший – и для Запада тоже – прецедент. Захват заложников в Беслане совпал с чередой похищений иностранцев в Ираке. Показательно: западные правительства не пошли на переговоры с похитителями и не согласились выполнить их требования, при том, что эта твердость стоила жизни нескольким заложникам. Разумеется, в бесланской ловушке оказалось куда больше людей. Однако в данном случае проблема, полагаю, не в арифметике, а в морали. Если мировое сообщество считает недопустимым подчиняться диктату террористов, почему Россия должна быть исключением?

В-третьих, в Чечне *не с кем* вести переговоры. Западные политики предлагали кандидатуру Масхадова (тогда еще живого), утверждая, что он не имеет отношения к терактам. Но даже если согласиться с этим спорным тезисом, остается вопрос: каким образом переговоры с «непричастным» к террору экс-президентом Ичкерии могут обезопасить российские города? Если Масхадов не связан с Басаевым, то и остановить его он не в состоянии...

Возможны, конечно, экзотические предложения. Удивительно, что наиболее абсурдные из них прозвучали не в «чужой», а в «нашей» прессе. Так, этнолог С. Арутюнов (не путать с билетным спекулянтом А. Арутюновым, который помог чеченским террористкам проникнуть в самолеты) на полном серьезе предлагал сначала повысить влияние Масхадова:

«Если с ним вступить в переговоры, то влияние, *которого у него пока нет (разрядка моя. – А. К.)*, тут же возрастет» («Московские новости». Специальный выпуск). Иными словами, Кремлю рекомендовали сначала усилить врага, а затем капитулировать перед ним...

«Миротворцы» – отечественные и западные – охотно напоминают Москве: простых решений не существует. Но насколько реальны те, что предлагают они сами?

Нестабильность на Кавказе дает Западу шансы вмешаться в события и попытаться взять ситуацию под контроль. Уже 2 сентября, не дожидаясь конца бесланской драмы, эксперт американского Фонда Карнеги Лилия Швецова заявила: «Система и режим не могут справиться с болезнью, которую они сами и произвели... Вообще я думаю, что только международное вмешательство, только международные модераторы могут положить конец этому безумному противостоянию» («Независимая газета», 02.09.2004).

Тема внешнего вмешательства педалируется постоянно. Вот и Александр Рар, директор Программ России и стран СНГ Германского совета по внешней политике, отметил: «...Стоит подумать о «пакте стабильности» для всего Кавказского региона. Такой пакт был создан в послевоенной обстановке для Балкан. В нем задействованы многие государства... Мы видим, что этот проект хорошо работает в балканских условиях, хотя он может рухнуть, если международные структуры покинут регион. Москве стоит задуматься, может ли такой пакт служить и интересам восстановления Чечни» («Независимая газета», 13.09.2004).

О Раре я уже писал не раз («Наш современник», 2004, № 6–7). У него несомненный дар – высказывать самые наглые предложения с доверительной интонацией человека, искренне желающего помочь. Но в данном случае он, по-моему, перестарался. Ссылка на балканский «пакт стабильности» для знающих людей более чем красноречива. Этот проект призван обеспечить мир в регионе путем подавления крупнейшей балканской державы Сербии и отторжения от нее края Косово. Если России предлагают аналогичное решение, то нам, очевидно, следует ждать появления натовских бомбардировщиков над Москвой и вторжения джи-ай в Чечню.

Между прочим, как бы дико ни звучали такие предположения, соответствующие планы на Западе, похоже, обсуждаются. И когда французский эксперт А. Дюбьен утверждает: «Я исключаю крайние сценарии типа иностранной интервенции» («Независимая газета», 07.09.2004), это свидетельствует не только о потрясающем миролюбии самого Дюбьена, но и о том, что кто-то «крайние сценарии» разрабатывает и предлагает...

В сущности, об этом прямо сказал В. Путин в Обращении к нации 4 сентября: «Одни – хотят оторвать от нас кусок «пожирнее», другие – им помогают. Помогают, полагая, что Россия – как одна из крупнейших ядерных держав мира – еще представляет для кого-то угрозу. Поэтому эту угрозу надо устранить. И терроризм – это, конечно, только инструмент для достижения этих целей» («Время новостей», 06.09.2004).

Поистине нужны были сверхвесомые доводы, чтобы решиться на такое заявление. Путин фактически обвинил Запад по крайней мере в пособничестве террористам. Впечатление от сказанного портит разве что тон. Президент чуть ли не извиняется: в нас видят угрозу, а мы – ни-ни...

Жириновский – тот высказался без обиняков, пользуясь репутацией политического скандалиста. Позволяющей ему, между прочим, подчас выражать мнение Кремля в ситуациях, требующих нелицеприятного разговора. Во время бесланского кризиса он прямо указал: «Руководители все сидят на Западе... Спецслужбы Запада все это сделали» («Постскриптум», ТВЦ, 04.09.2004).

Скорее всего, Жириновский прав. Что вовсе не обязательно означает прямое участие разведок США и Великобритании в кризисе. Помните, как изящно обозначило ЦРУ свой вклад в арест двух русских офицеров в Катаре: США предоставили Катару «незначительную техническую помощь»...

К слову, напомним прогноз известного футуролога М. Калашникова, прозвучавший незадолго до Беслана: «Я не жду прямой агрессии США против РФ ни в 2012 году, ни раньше... Но зато они с успехом могут использовать против нас малоуязвимые и маневренные формирования новых типов. Они просто смогут ассигновать на спецоперации в РФ какие-то суммы – и искать под них исполнителей... И это будет подготовкой к кардинальному решению «русского вопроса», прямому разделу деградировавшей РФ – но немного позже» («Завтра», № 33, 2004).

Похоже, трагедия в Осетии подтверждает правильность прогноза. Но готов ли Запад сегодня «заместить» Россию в Чечне? Или на всем Кавказе? Очевидно, что в случае победы сепаратистов дело не ограничится очередной сдачей Грозного: «Теперь нам не нужна независимость Чечни. Нам нужна независимость всего Северного Кавказа», – провозглашает Шамиль Басаев («Постскриптум», ТВЦ, 04.09.2004). Рейды в Ингушетию и Дагестан придают его декларации весомость.

И тут выясняются прелюбопытнейшие обстоятельства! Первое: Запад идти в Чечню не хочет. Хорошо осведомленный эксперт Британской военной академии Д. Шерр в интервью «НГ» нервно заметил: «...»Миротворцы» становятся частью проблемы, не говоря о том, что они становятся заложниками и объектами нападений» («Независимая газета», 07.09.2004).

Да, Чечня – это не Европа, даже в косовском варианте. И в самой-то Приштине натовские «миротворцы» все меньше чувствуют себя защищенными. А передислоцироваться в Грозный, где, помнится, надменным англосаксам отрезали головы, у них и вовсе нет желания.

Второе обстоятельство: создав своими руками два исламских анклава в Европе (Босния и Косово), Запад откровенно опасается появления третьего. Тем более в виде Кавказского халифата от моря до моря, о котором мечтает тот же Басаев. Конечно, пробудить этаким вулкан на Южной окраине России – задача заманчивая, но беда в том, что и до самой Европы от Кавказа недалеко.

Вот почему, понося Москву за «чрезмерное» применение силы, западная пресса, тем не менее, отмечает: «...Европе должно стать ясно, что исламские террористы атакуют Россию в ее самом слабом месте – на Северном Кавказе. Так же как и в других охваченных огнем регионах, они видят здесь шанс на успех. Но поскольку необходимо воспрепятствовать их победе над западной цивилизацией, то Европе *этот регион не может быть безразличен (здесь и далее выделено мною. – А. К.)*. Россия срочно нуждается в помощи Запада» («Франкфуртер альгемайне цайтунг»). Органу деловых кругов Германии вторит французская «Либерасьон», призывающая помочь России «*во имя стабильности континента*» (цит. по: «Независимая газета», 08.09.2004).

Как мы могли убедиться, Запад не очень-то искренен в подходе к чеченской проблеме. Победы Басаева он боится не меньше, чем русского торжества. Цель наших демократических «союзников», скорее всего, заключается в том, чтобы, воспользовавшись ситуацией (а точнее, спровоцировав ее!), ослабить Россию. Создать дополнительные трудности, чтобы остановить ее рост и сделать более податливой. Можно будет, к примеру, поставить вопрос о безопасности ядерных объектов – и попытаться взять под натовский контроль ракетный потенциал. Можно потребовать уступок в Южной Осетии, в СНГ. Да и на Ближнем Востоке. Просматриваются и более глобальные сценарии, но пока остановимся на самых очевидных.

Показательно: на встрече иностранных политологов и журналистов с Путиным сразу после Беслана президенту задавали вопрос – не собирается ли Россия теперь послать войска в Ирак? Представьте: еще не похоронены все погибшие, а ситуацию всю используют для торга о поставках «пушечного мяса» для Америки.

И вновь в трогательном единомыслии с западными «модераторами» выступают московские подголоски. Не успела еще весть о захвате школы долететь до Москвы, а в «Неза-

висимой газете» уже выступил Л. Радзиховский. 1 сентября опубликовал статью «Две стратегии» с подзаголовком «Откуда исходит для нас угроза терроризма – вот в чем вопрос».

Радзиховский убеждает: позиция нейтралитета в борьбе США с исламом недопустима: «...Поражение США = гибель России». Поэтому враги Америки должны стать нашими врагами. А «любой «американский Саакашвили» – наш потенциальный союзник».

Спорить – непродуктивно. Незадолго до появления статьи «американский Саакашвили» позволил выступить по грузинскому телевидению не кому-нибудь – Аслану Масхадову (см. «МК», 26.08.2004).

Любопытнее другое: с аналогичной статьей Л. Радзиховский выступил в газете «Сегодня» 11 сентября 1999 года – сразу после взрыва на улице Гурьянова. Как будто под копирку написано! Одна и та же схема. Одна и та же задача – подчинить наши интересы американским.

Воспользовался ситуацией и Тель-Авив. Депутат кнессета Ю. Штерн направил руководителям Госдумы и Совета Федерации письмо с предложением, чтобы «парламенты наших стран выступили инициаторами сотрудничества в борьбе с терроризмом» («Время новостей», 06.09.2004).

О реакции парламентариев пока не слышно. А вот министр иностранных дел России С. Лавров с завидной оперативностью – уже 6 сентября – подписал со своим израильским коллегой С. Шаломом «Меморандум об углублении сотрудничества между министерствами иностранных дел РФ и Израиля». Создана совместная рабочая группа по противодействию терроризму («Независимая газета», 07.09.2004).

Информация к размышлению: в последние месяцы, когда операции израильских войск на палестинских землях приобрели особый размах и жестокость – ракетные обстрелы с воздуха жилых домов, автомобилей и просто уличных толп, в Европе начали раздаваться голоса протеста. Робкие (Израиль – не Россия, осуждение политики Тель-Авива немедленно влечет обвинение в антисемитизме), однако все более многочисленные. Израилу срочно потребовался союзник, разделяющий ответственность за войну с исламом и оттягивающий на себя как критику европейцев, так и ненависть мусульман. Меморандум Лаврова и Шалома оказался в этой ситуации как нельзя кстати.

Разные силы и в разных целях пытаются вовлечь Россию в свою собственную игру, пользуясь нашей слабостью. Эта слабость с особой наглядностью проявилась в Обращении к нации президента РФ. Заявив «Мы имеем дело с прямой интервенцией» и призвав к «мобилизации нации перед общей опасностью», Путин так и не решился назвать противника. Да, президент говорил о «международном терроризме», но у него должны же быть базы, центры финансирования, интеллектуальные штабы. Где все это расположено? Кто оказывает чеченским боевикам политическое покровительство? Как можно противостоять интервенции, если не назван адрес, не обозначен враг?! Представьте, как бы закончилась Великая Отечественная, если бы Сталин в обращении к нации 3 июля 1941 года не сказал *о немецко-фашистской агрессии*?

Тот же Буш после 11 сентября, объявив о нападении «мирового терроризма», быстро определился с адресом – и всей мощью Америки нанес удар по Афганистану. Другой вопрос – почему выбрали именно эту цель. Но как бы то ни было, очевидно: вести безадресную борьбу невозможно.

Я не забываю о словах начальника российского Генштаба Ю. Балувеского о том, что Москва готова нанести превентивные удары по базам террористов в любом регионе мира. Угрозу повторил министр обороны С. Иванов. Однако как раз эти «громы и молнии» ярко высветили наше бессилие.

Ведущий военный эксперт генерал-полковник Л. Ивашов взялся оценить ударную мощь российской армии. Приведу обширную цитату: «...Авианосцев в России практиче-

ски нет. ...Авангард российской Дальней авиации составляют всего 15 бомбардировщиков Ту-160 и несколько десятков Ту-95. В основном они ориентированы на нанесение ядерных ударов. Кроме того, их количества явно недостаточно для массированных ударов по базам террористов за пределами России... С террористами можно еще бороться силами ВДВ... Однако, как показали учения на Дальнем Востоке, военно-транспортные мощности невелики, даже при мобилизации гражданской авиации» («Независимая газета», 09.09.2004).

Короче говоря, у России нет военных средств, чтобы достойно ответить на вызов. Отсутствует и нечто не менее важное – *политическая воля*. По примеру американцев заявив о превентивных ударах, наши стратеги тут же испугались собственной смелости и прикусили язычок. Достаточно было генсеку ООН Кофи Аннуну погрозить пальцем начальнику российского Генштаба: «В борьбе с терроризмом нельзя нарушать закон и основные права граждан» («Известия», 10.09.2004), как Балуевский пустился в уточнения – мы, де, сначала поставим в известность руководство страны, на территории которой находятся террористы, попытаемся заручиться его поддержкой и лишь в случае отказа примем решение самостоятельно.

А террористы, надо полагать, все это время будут сидеть на месте, аккуратно сложив руки, и ждать завершения дебатов...

В Обращении к нации 4 сентября президент напомнил: «Слабых – бьют». И уточнил: «Мы... проявили слабость».

Справедливо. Но с одной существенной поправкой. Слабость проявили не «мы» – простые граждане, способные кардинально повлиять на ситуацию в стране разве что в ходе голосования (кстати, как раз эта возможность в последние годы была существенно ограничена). Слабость проявили Вы – как президент, Верховный главнокомандующий. Гарант стабильности страны и безопасности ее граждан.

И не только в ситуации вокруг Чечни. Велико искушение списать на нее общероссийский развал. Мятежная республика, несомненно, является фактором нестабильности. Но одним из факторов!

Разве гибель двух атомных субмарин, пожары в Манеже и на Останкинской телебашне, обрушения «Трансвааль-парка» и «Гранд-парка» связаны с Чечней? Разве убыль населения на 900 тысяч человек в год – это результат терактов?

Да и сам террор, если посмотреть незашоренно, оказывается не изолированным явлением, а одним из проявлений слабости государства.

Власти привыкли все валить на Чечню. А ведь проблема не только в ней. Главная беда – некомпетентность первых лиц России.

Беслан

Ползущий, словно тощая черепаха, БТР. Жиденькая цепочка одетых кто во что горазд людей с «калашами». Замешательство у стены невысокого дома. Медленно, нестерпимо медленно долговязый военный (офицер «Альфы»?) поднимает руку, и столпившиеся у проема начинают неловко протискиваться внутрь.

Тот, кто видел эти кадры, наверное, никогда не забудет их. 3 сентября. Штурм школы в Беслане.

Три дня, затаив дыхание, ждали развязки. Город, Осетия, вся Россия. Да и весь – без преувеличения – мир. На благополучный исход надеяться не приходилось. Но в том, что государство сделает максимум возможного, стянет в Беслан лучшие силы, самую современную технику, все эти хитроумные, безумно дорогие игрушки спецслужб, мало кто сомневался.

И вот – срыв, чудовищный провал! Вместо умных и грозных машин, вместо асов ближнего боя (помните хвастливые репортажи о том, как горстка бойцов «Альфы» на учениях захватывает чуть ли не целые базы условного противника?), вместо торжества государственной мощи мельтешение солдатских фигурок, ни в чем не имеющих преимущества перед террористами.

Тягостное осознание очевидного бессилия наших защитников. Недоумение: как же так? Положим, удар террористов был неожиданным, оттого-то и прозевали (хотя и сама эта неожиданность свидетельствовала о слабости спецслужб), но теперь развязку ждали, не могли же и впрямь надеяться на переговоры, на усталость или «милость», милосердие зверей; почему вновь оказались неподготовленными?

Припомнились жалкие потуги имиджмейкеров придать привлекательность службе в силовых структурах. Последние годы по телевизору охотно крутили ролики, где накачанный вэдвэшник ударом руки перерубал стопку кирпичей. И по контрасту в памяти возникала реклама американской мощи: десятки вертолетов, заслоняющих горизонт, хищные бомбардировщики, взлетающие с палубы гигантского авианосца, чужие города в электронном прицеле и далекие разрывы бомб, поразивших цель. Будто специально играли на противоположностях: суперсовременные технологии – каменный век.

Думалось: топорная работа наших телевизионщиков. Оказалось – емкий образ. Неприглядная правда.

Рассказывая о Беслане, спецназовцы вспоминали: «Подмога к нам летела чуть ли не в трусах» («Комсомольская правда», 6-13.09.2004). Такими силовики и предстали перед страной и миром – голенькими....

Впечатление было столь ошеломляющим, что телевизионное начальство (или сам Кремль) сочло нужным вмешаться и подкорректировать действительность. Ближе к вечеру в хронику штурма вмонтировали кадры, на которых бронетехника идет неудержимой лавиной. Однако они так не вязались с произошедшим, выпадали из репортажей по стилю и смыслу, что возникало подозрение: это архив, кадры подготовки к параду советских времен.

Да, в эпоху СССР мы по праву гордились победительной мощью. Это чувство пережило и советскую державу, и советскую армию. А все казалось, что эту силу не угробить, не порезать на металлолом, как бы ни старались «реформаторы». Рассудок отказывался считаться даже с постыдным опытом Буденновска и Первомайского. Эти провалы списывали на Ельцина, нелепо вылезавшего на экран и косноязычно бормотавшего о «38 снайперах».

Скажут: власти не хотели раздражать жителей Беслана, отвели спецназ за город – именно поэтому «подмоге» пришлось лететь к месту трагедии чуть ли не нагишом. Существенное уточнение. Очевидцы рассказывают, что горожане прямо говорили солдатам:

«Пойдете на штурм, будем стрелять вам в спины!». А что же вы думали – там, в школе, находились их дети, отцы знали: штурм обернется гибелью заложников.

Но в том-то и дело, что сама эта ситуация с убийственной наглядностью показывает, насколько ослабела власть и деградировала держава. Население не доверяет ни армии, ни государству. Причем не только в Беслане и на Кавказе в целом. Опросы общественного мнения свидетельствуют: почти половина респондентов не верит, что государство защитит их в случае терактов («МК», 16.09.2004).

Со своей стороны, власть не может ни убедить, ни принудить общество подчиняться ее требованиям. Даже таким обоснованным, как создание зоны безопасности вокруг захваченной школы. Зарубежные эксперты были потрясены: «Главная проблема, о которой можно говорить сейчас, это тот бардак, который творился вокруг школы. Там была толпа родителей, вооруженные гражданские люди, просто любопытные. В таких случаях прежде всего необходимо обеспечить стерильную зону вокруг объекта и отдалить толпу так, чтобы это не мешало держать ситуацию под контролем» («Коммерсантъ», 06.09.2004).

Прекратить «бардак» не отважились ни военные, ни гражданские руководители.

Президента Северной Осетии А. Дзасохова обвиняли в том, что он не отправился на переговоры с террористами. Эти упреки вряд ли справедливы. Слишком велик был риск. Если бы боевикам удалось взять в заложники президента Осетии, это сделало бы их вылазку триумфальной – независимо от ее исхода.... Дзасохов не должен был идти на поклон к террористам, но *обязан* был пойти к своим избирателям, согражданам и убедить их выполнить требования военных. Не решился! Что нагляднее всяких деклараций (и его собственных, и оппозиционных) показывает, в какой мере он способен контролировать республику.

То же можно сказать и об ингушском руководителе М. Зязикове, куда-то запропавшем на время трагедии; точно так же он поступил и во время рейда боевиков на Назрань. И о президенте России В. Путине. «Попрытались», – гласил заголовок одной из газет.

Понятно, никто не требует, чтобы президент с голой грудью шел на террористов. А вот выработать план разрешения кризиса – его обязанность. «Штурм не будет!», «только переговоры» – это, конечно, хорошо – как лозунги, как жесты в сторону злобно следящего за нами Запада. Дескать, глядите, какие мы гуманные! Но по отношению к собственному государству, его гражданам, в том числе по отношению к заложникам Беслана, такая позиция была безнравственной и губительной. Ибо она означала, что кремлевское начальство, дабы не портить международный имидж, решило отдать инициативу боевикам и, с комфортом расположившись в креслах, наблюдать, как тысяча с лишним заложников гибнет от голода и жажды – между прочим, сами школьники потом говорили, что они бы не выдержали без воды еще одного дня осады.

Что это за государство, где даже элитные части не могут противопоставить боевикам ничего, кроме «калашей» и БТРов? Где отсутствует элементарная координация действий различных силовых структур. Где войска и гражданские власти настолько потеряли авторитет, что не решаются настоять на необходимом? Где высшее руководство отдает инициативу бандам? Такое государство утрачивает дееспособность и политическую волю.

Да, ни одна страна не застрахована от терактов. Всесильные американцы получили 11 сентября. Кичливые французы – алжирских бомбистов в середине 90-х. Педантичные немцы – группу Баадер-Майнхоф, а затем курдских террористов. Даже коварный Альбион, дающий убежище боевикам, чтобы самому не стать их жертвой, в начале XXI века извещал, что такое взрывы бомб на площадях и в метро.

Но после 11 сентября в Америке самолеты не таранили зданий. Франция обуздала алжирский террор. Германия справилась с собственными леваками и заезжими экстремистами. Лондону удалось в очередной раз договориться с исламистами.

А в России по теракту в месяц! И никто ничего не предпринимает! Даже на уровне парламентской говорильни. После Беслана бросились ужесточать законы, собрались в Думе, положили предложения под сукно и разошлись.... До сих пор нет Закона о противодействии терроризму. А Закон о противодействии экстремизму приняли два года назад – в спешке, с нарушением процедуры. Впечатление такое, что в Кремле русских подростков с рабочих окраин боятся больше, чем Масхадова и Басаева.

К слову – о Басаеве. 8 октября 2004-го корреспонденты НТВ сообщают: найдена машина, в которой террорист номер один разъезжал по Ингушетии. Думаете, армейский джип, незаменимый, чтобы по пересеченной местности уходить от погони? Или неприметная отечественная легковушка? Поднимайте выше! Роскошный «мерс» с московскими номерами. А нам-то вешают лапшу на уши: ищут, вот-вот найдут, обещана награда в 10 млн. баксов....

По номерам вышли на владелицу машины. Телезрителям демонстрируют запись разговора с ней: кавказский акцент, охи и ахи, и полная потеря памяти – кто и где разъезжает на ее авто («Сегодня», НТВ, 08.10.2004). Но самое интересное даже не это! Телевизионщики были первыми, кто напомнил забывчивой даме о ее роскошном автомобиле. Ни милиция, ни ФСБ не сочли нужным взять ее в разработку.

Да это же агония, господа! Государство? Где вы видите государство?!..

После Беслана кухонные толки выплеснулись в печать. Да так резко, что два непримиримых оппонента – Е. Ясин из стана отъявленных либералов и М. Делягин из патриотической «Родины» – высказали фактически одно утверждение. Ясин: «У меня иногда мелькала такая мысль, что Басаев действовал в интересах нашей власти. Ей это выгодно» («Независимая газета», 28.09.2004). Делягин: акты террора «с завидной последовательностью происходят там, тогда и так, где, когда и как это нужно нашей «властной вертикали»» («Завтра», № 40, 2004).

Но даже если версия столичных интеллигентов, не дай бог, верна, она лишь подтверждает тезис: государство разваливается.

Хотя я, признаюсь, не верю в связи террористов с Кремлем. Во всяком случае, с его нынешними хозяевами. И вовсе не потому, что в принципе не допускаю подобного – наша эпоха такова, что ни за что, а тем более ни за кого нельзя поручиться! Моя убежденность основана не на вере, а на прагматике. В отличие от ситуации осени 99-го, сейчас хаос бьет прежде всего по Путину. Разрушает образ твердого государственника. А никакого другого политического капитала у ВВП нет.

Помните первые соцопросы, зафиксировавшие стремительный рост популярности молодого руководителя, который до этого был известен лишь в узком кругу кремлевской администрации? Общество было очаровано Путиным. Но совсем не его дальновидностью (ее отмечали только 6 процентов опрошенных), опытностью (7 процентов), принципиальностью (9 процентов). Путина поддержали как бывшего силовика, способного навести порядок (41 процент) – данные взяты из газеты «Мир за неделю» (30.10-6.11.1999). И то, что пять лет спустя вместо стабильности и безопасности страна получила перманентный террор, подрывает основу популярности президента.

Реформа – синоним развала

Впрочем, и сам Владимир Владимирович немало делает для того, чтобы усилить российскую смуту. Не в области безопасности, а в сфере управления государством. Причем в данном случае можно наверняка утверждать, что проблема не в каких-либо темных планах или двойной игре, а в элементарной некомпетентности.

Знаете ли вы, что полгода Россия прожила без федерального руководства? Нет, президент, премьер, министры никуда не подевались. Чинно съезжались на заседания в Кремль и в Дом правительства. А вот ступенькой ниже, в министерствах, царила полная неразбериха.

Все началось в марте – накануне президентских выборов. Путин объявил о реформе правительства: количество министерств сокращалось чуть ли не в половину – из 30 оставляли 17. Обозреватели комментировали: «Создается абсолютно чиновничий кабинет, призванный четко, оперативно и без обсуждений выполнять любое распоряжение Кремля» («Независимая газета», 10.03.2004).

Тут надобно припомнить, что с прежним кабинетом, и прежде всего с его главой – М. Касьяновым, у Путина было немало проблем. Премьер принадлежал к окружению Ельцина и без стеснения выполнял функции «смотрящего», оспаривая распоряжения президента, а то и вовсе игнорируя их.

Реформируя правительство, Путин, по сути дела, второй раз проявил масштабную личную инициативу. Первая разделила страну на 8 полпредств. Но если для усмирения региональных баронов достаточно было продемонстрировать волю, то для реформирования аппарата управления огромной страной требовалось нечто большее. Прежде всего опыт государственного руководства....

Что же получилось? Прежние министерства упразднили. Сотрудникам отправили уведомления об увольнении. И оставили на местах – большинство должно было перейти в новые ведомства, но их формирование затягивалось. Запоздывало и финансирование. Полгода федеральные чиновники не получали ни копейки.

Как они жили (а жили, уверяю, неплохо!), и каким образом страна не заметила полугодового отсутствия руководящего звена – другой вопрос. Но то, что огромная армия управленцев, отвечающая за жизнеобеспечение государства, в течение нескольких месяцев не могла, не желала что-либо делать и ничего не делала – это факт. И не только сама не делала – проекты, связанные с госфинансированием, были заморожены.

На следующем уровне государственной пирамиды происходило броуновское движение: федеральные агентства и службы, выделенные из упраздненных министерств, сливались, делились, перераспределяли функции и полномочия. Кстати, в результате всех этих пертурбаций общее число госведомств не только не сократилось, а увеличилось наполовину – с 56 до 76. Сплошь и рядом одна и та же сфера деятельности подпадает под юрисдикцию двух и более контор. Хаос достиг таких размеров, что чиновники откровенно признают: никто не знает, за что теперь несет ответственность.

Выполнять распоряжения президента «без обсуждений» новый кабинет, без сомнения, сможет. А вот делать это «четко и оперативно» у путинских назначенцев вряд ли получится.

Тем более, что некоторые назначения вызвали недоумение даже у аналитиков, насмотревшихся на ельцинские «рокировочки». Во главе Федеральной антимонопольной службы оказался биолог по образованию И. Артемьев. Руководить Федеральной службой по рыболовству поручено С. Ильясову, окончившему Ленинградский электротехнический институт. Ветеринар А. Ледовских взял под начало Федеральное агентство по недропользованию. Выпускник Станкина М. Мишустин возглавил Федеральное агентство кадастров объектов недвижимости. Инженер-железнодорожник В. Волох «брошен» на пост главного эколога

страны. Федеральным агентством по здравоохранению и социальному развитию отныне командует электронщик В. Прохоров. Р. Хамитов, окончивший Бауманку, рулит Федеральным агентством водных ресурсов.

На фоне этих экстравагантных назначений, свидетельствующих о лихорадочном поиске эффективных руководителей, незыблемость позиций ультралибералов, возглавляющих экономический блок, выглядит особенно впечатляюще. Видимо, Путин решил связать свою судьбу с радикальными реформаторами типа Кудрина и Грефа.

Кстати, сама реформа кабинета, скорее всего, подсказана президенту ультралибералами. В апреле 2003 года Российский союз промышленников и предпринимателей или, как его называют, «профсоюз олигархов», выдвинул программу сокращения правительства, работанную группой бывшего вице-премьера А. Шохина.

Согласно этой программе, следовало оставить не более десятка министерств. Убежденный рыночник, связанный с западным капиталом, Шохин не признает за государством никакой другой функции, кроме роли «ночного сторожа». Комментируя программу РСПП, тогдашний заместитель главы аппарата правительства А. Волин заметил: «Получилось здание, висящее в воздухе» («Независимая газета», 17.04.2003).

Однако «твердый государственный» Путин, доблестно бьющийся с олигархами, как уверяют нас верные президенту СМИ, поддержал именно проект РСПП, лишь слегка подкорректировав его...

До последнего времени административная реформа ограничивалась федеральным уровнем. Губернаторы, пользуясь некоторой самостоятельностью, сумели прикрыть областные правительства от разгрома. После того, как Путин объявил, что будет фактически назначать губернских начальников, реформа неизбежно спустится в регионы. И только Богу известно, что будет тогда с Россией.

Вопросы вызывает и «равноудаленность» областного начальства. Президентские назначения ходят в любимчиках и, пользуясь этим, выбивают преференции для своих регионов. А те, кто получил власть по воле избирателей, помимо желания попали в разряд «подозрительных элементов»...

Чтобы покончить с темой реформ, замечу: до поры передышку получили силовые ведомства. И то – с 91-го их реформировали столько раз, что живого места не осталось. Впрочем, отсрочка заканчивается.

Осенью 2004-го объявили о сокращении армии: каждого десятого уволят. В округах стали составлять списки военных строителей, клубных работников, шоферов – ликвидацию этих должностей можно провести без большого ущерба для боеспособности.

А вот иные инициативы в советские времена иначе как вредительством не назвали бы. Предлагали упразднить районные военкоматы. Можно с уверенностью утверждать, что если сегодня благодаря усилиям райвоенкоматов удастся отловить и направить в войска одного из десятка призывников, то завтра служить пойдет каждый двадцатый или тридцатый.

Сокращают кадрированные части на Дальнем Востоке. Это особая форма поддержания боеготовности: службу несут только командир и офицеры штаба. Но в случае мобилизации солдаты прибывают не на пустое место, а в подготовленную к их приему структуру. Теперь в чрезвычайной ситуации быструю мобилизацию не провести.

Ликвидируют военные кафедры в гражданских вузах. А они, между прочим, исправно поставляли так называемых офицеров-двухгодичников. После закрытия большого числа военных учебных заведений армия испытывает кадровый голод, и до 30 процентов первичных офицерских должностей занимают выпускники вузов, призванные с гражданки. Сомневаюсь, что это разумно: все-таки на офицерских должностях лучше служить тем, кто связал с армией судьбу, а не тем, кто отбывает повинность. Теперь не будет ни тех, ни других. Уровень технической подготовки – и так убогий – еще более понизится.

Впрочем, люди с техническим образованием, похоже, армии скоро вообще не понадобятся. Резко сокращают самые современные рода войск – авиацию, подводный атомный флот, ракетные части.

Из боевого состава флота выведут все субмарины проекта 667БД – «основу ядерных подводных сил страны в начале XXI века», по словам В. Путина. («Независимая газета», 12.10.2004). В ВВС сократят несколько полков истребительной авиации. Уже сегодня Сибирь, Дальний Восток, Северный Урал не защищены системой ПВО. Завтра вся страна будет открыта для ударов с воздуха. Ликвидируют несколько вертолетных полков армейской авиации. Значит, русские ребята в Чечне лишатся эффективного прикрытия.

Впечатление такое, будто кто-то мстительно выискивает наиболее уязвимые места и тут же дает рекомендации президенту «провести преобразования», которые еще более ухудшат положение.

Самая криминальная профессия

Очередные пертурбации происходят в МВД. Может быть, это тот редкий случай, когда реформы как минимум не повредят.

МВД, милиция – едва ли не самая коррумпированная госструктура. Достаточно вспомнить «дело оборотней». Или обратить внимание на раздел происшествий в любой газете. Или просто пройти по Садовому кольцу и посмотреть, сколько машин (не считая служебных) стоит около центрального офиса ГИБДД. Даже у МИДа, даже у Минэкономразвития вы не увидите столько иномарок. А ведь зарплата милиционера со стажем – 7 тысяч рублей. Начинающие получают и того меньше – 4,5 тысячи («Газета», 11.08.2004).

Похоже, однако, скромные оклады мало печалат стражей порядка. По свидетельству той же «Газеты», при оформлении на работу кадровики прямо говорят: «Вы на зарплату не смотрите, будете получать деньги с мигрантов, дальнобойщиков, палаточников. В общем, не беспокойтесь».

Между тем для большинства населения милиция олицетворяет собой государство. Человек в серой униформе – единственный представитель федеральной власти, с которым обыватель сталкивается ежедневно. По его поведению он судит обо всей державной махине.

Нельзя сказать, что суждение лестное. Напомню, только половина участников соцпросов надеется найти у государства защиту. Скептицизм оправданный, если учесть, что в том же Беслане сотрудники ОВД отказались прийти на помощь учащимся. Об этом рассказали очевидцы: «Всего три боевика впихивали детей через два маленьких окна на первом этаже. Обреченных людей выстроили в огромные очереди... Спасшиеся старшеклассники понеслись в милицию, которая в трех минутах от школы, сообщили о захвате, но там отказались бежать на помощь детям и... срочно забаррикадировали машинами проходы к отделению» («МК», 20.09.2004).

Не столько защитники, сколько пособники бандитов – такими выглядят блюстители закона в зеркале опросов общественного мнения. После взрыва в московском метро в феврале 2004 года «МК» задал читателям вопрос: «Какие меры безопасности после теракта должны предпринять власти Москвы?». Более половины ответивших (57,2 процента) заявили: необходима «борьба с коррупцией в правоохранительных органах» («МК», 09.02.2004).

И опять граждан не обвинить в голословном очернительстве. Милиционеры пропустили грузовики с боевиками Басаева в Буденновск (об этом напомнил «МК», 02.09.2004). Милиционер – майор Игорь Алякин – незаконно выписал свидетельство о регистрации террористке, участвовавшей в захвате «Норд-оста» («Независимая газета», 19.12.2003). Милиционер без досмотра отпустил задержанных по прибытии в Москву шахидок, которые через несколько дней взорвали самолеты и совершили теракт у метро «Рижская». Майор на милицейской машине сопровождал грузовики с бандитами, захватившими школу в Беслане («Известия», 02.09.2004). И даже после трагедии милиционеры за взятку пропускали подозрительные машины в Беслан. О проверке, в ходе которой это обнаружилось, написал «МК»: «Оперативники, переодетые террористами, попытались проехать колонной через посты ГИБДД Алании. И, говорят, проехали. За 100 рублей с носа» («МК», 20.09.2004).

«Есть ли хоть один теракт, – возмущается «НГ», – где бы не фигурировала продажность людей в погонах, главная обязанность которых прямо противоположная – обеспечить законность и порядок, безопасность людей?» («Независимая газета», 20.09.2004).

Разумеется, было бы несправедливо распространять это в сердцах высказанное суждение на всех сотрудников МВД. Честных и мужественных людей среди них немало. Примечательно: их оценки деятельности своего ведомства не расходятся с общественной. «Я 15

лет работаю в милиции, – приводит «Газета» слова участкового, – но такого кошмара раньше не было – взяточничество, «крышевание», очковтирательство, фальсификация уголовных дел» («Газета», 11.08.2004). По мнению другого милиционера, «иные отделения надо менять на 70 процентов» («Времена», ОРТ, 08.02.2004).

Правда, обыватели уже не надеются на чистки. На вопрос социологов: «Считаете ли вы, что чистки рядов ГИБДД положительно скажутся на работе?», только 19,3 процента ответили «да». 78 процентов считают: «Нет – все останется по-прежнему» («МК», 27.05.2004).

Полагаю, руководителям страны следует повнимательнее относиться к данным таких опросов. Повторю: для большинства людей милиция олицетворяет собой государство. И если респонденты чуть ли не в один голос утверждают: меняй не меняй – лучше не будет, то это оценка работы не только одного ведомства, но, в известной мере, деятельности всего государственного механизма.

Не менее тревожны – и показательны! – данные другого социологического исследования, проведенного Левада-центром. На вопрос: «Доверяете ли вы правоохранительным органам (милиция, суд, прокуратура)?», только 5 процентов опрошенных заявили: «Определенно доверяю». «Скорее доверяют» 27 процентов. Отказали в доверии 65 процентов. Эти люди относятся к правоохранительным органам «скорее с опасением» (41 процент) и «определенно с опасением» (24 процента). Данные приведены в газете «Известия» (04.08.2004).

Понятно, что результаты соцопросов – даже самых репрезентативных – не могут рассматриваться как решающее доказательство. Обратимся к конкретным фактам. Благо (или, может быть, к несчастью) их можно почерпнуть из любой газетной подборки.

О взяточничестве говорить не будем. Это самое малое из прегрешений. Грабежи – преступление более серьезное. Вот заметка в «МК» от 28 января 2004 года: «Трех милиционеров-оборотней, промышлявших во время несения службы грабежом, обезвредили на днях. ... Когда троицу милиционеров взяли под наблюдение, выяснилось, что прапорщики и сержант «зарабатывали» кражами со взломом».

Бандитизм, увы, также оказывается в послужном списке стражей порядка: «Инспекторы ГИБДД УВД Самары останавливали автобусы с коммерсантами, КамАЗы или «Газели» и предлагали водителям предъявить документы для проверки. После этого появлялись их сообщники в масках, которые, угрожая автоматами, заставляли водителей отгонять машины с пассажирами в лес. Там преступники приказывали людям лечь на землю лицом вниз, после чего обыскивали их сумки и одежду. Грабители брали ценные вещи и деньги. Всего следствием зафиксировано 14 таких вооруженных налетов» («Независимая газета», 20.09. 2004).

«Борцы» с преступностью участвуют в наркобизнесе, ставшем в последние годы национальной бедой. «Страж порядка задержан на днях сотрудниками Управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по городу Москве за сбыт и хранение зелья» («МК», 06.10. 2004).

Милиционер, продававший наркотики самолично, был неопытным юнцом. Искушенные люди действуют по-другому. Еще одна заметка в «МК» озаглавлена ««Оборотни» сами искали клиентов под свою «крышу»». Искали – это слабо сказано. Пользуясь служебным положением, они принуждали женщину, ранее уличенную в сбыте наркотиков, работать на них. Пятеро наркоторговцев «оказались офицерами УВД Юго-Восточного округа столицы» («МК», 25.09.2004).

Милиционерам не чужды и плотские вожделения. В том же номере «МК» сообщает об аресте серийного (!) насильника, оказавшегося сотрудником МВД. Наглец был настолько уверен в безнаказанности, что выезжал на «охоту» на служебной машине с синими милицмейскими номерами!

Но даже на фоне этой поистине вопиющей хроники очередная заметка в «МК» потрясла меня настолько, что я позволю себе привести ее полностью, несмотря на несколько глумливый тон, характерный для этой газеты: «Начальник штаба ОВД «Очаково – Матвеевское» задержан на днях за... изнасилование беременной женщины прямо в своем служебном кабинете!

Как удалось выяснить «МК», 24-летняя дама, трудившаяся в Белокаменной кондуктором в городском транспорте, была задержана сотрудником ОВД 14 августа за отсутствие регистрации. Молодую особу доставили в околоток, где она и попала на глаза 45-летнему подполковнику, отцу двоих дочерей. Блюститель закона привел женщину в свой кабинет и для начала велел ей пронумеровать тетради, необходимые в штабной работе. А потом предложил вступить с ним в интимную связь. Молодая женщина решительно отказалась. Она была замужем и ожидала ребенка, будучи на 4-м месяце беременности. Вскоре гражданку выпустили из околотка, но начштаба решил не терять ее из виду. 17 августа по его приказу милиционеры подкараулили женщину по дороге на работу и снова доставили ее в отдел. Здесь несчастную упрятали в «обезьянник», где продержали трое суток, вероятно, чтобы сломить сопротивление. Потом подполковник опять привел женщину в свой кабинет, где уже без лишних разговоров изнасиловал жертву.

Оказавшись за стенами участка, дама обратилась за помощью в ОВД «Ново-Переделкино», сотрудники которого сообщили об инциденте в управление собственной безопасности. Теперь Никулинской прокуратурой в отношении насильника возбуждено уголовное дело. Кстати, женщина была госпитализирована с угрозой выкидыша» («МК», 24.08.2004).

После Беслана в обществе заговорили о восстановлении смертной казни. Почему-то все сводят только к необходимости разобраться с террористами. А я думаю, этот случай вполне подошел бы для возрождения процедуры.

Что террорист? Он, словно волк, действует на свой страх и риск. А тут эдакий вальжный размах: послал подчиненных подкараулить, приказал оформить задержание. Ведь это по крайней мере полдюжины соучастников, каждый из которых является полномочным представителем государства. За такое и надо расстреливать. Лучше бы перед строем, сорвав погоны и награды.

Увы, сегодня в России такой исход невозможен! А вот люди в погонах не столь уж редко лишают жизни простых смертных. Не оглядываясь при этом ни на Европейский союз, введший запрет на смертную казнь, ни на российские законы, ни на собственное начальство. Очередная заметка из рокового списка: «Прямо в комнате милиции был забит до смерти подвыпивший пассажир столичной подземки. В избиении мужчины подозревают сотрудников милиции. Одного из них уже задержали» («МК», 18.06.2004).

Тот случай, как и множество подобных, не вызвал общественного резонанса. Чего не скажешь об избиении сотрудниками милиции Героя России летчика-испытателя М. Толбоева. Об инциденте писали многие газеты, о нем высказался мэр, высокие чины прокуратуры взяли расследование под контроль.

Но и это происшествие не сразу получило заслуженную оценку. Показательно: сам начальник ГУВД Москвы В. Пронин пытался доказать, что это не милиционеры избили Толбоева, а летчик напал на патруль. Приведу особо выразительный пассаж: «При попытке усадить в служебный автомобиль «Газель» Толбоев оказал неповиновение, в результате чего не удержался на ногах и упал на землю» («МК», 16.09.2004). Экое словесное изыскание: «оказал неповиновение» – «и упал». Следует понимать: сам упал, никто его пальцем не тронул...

Справедливости ради замечу: в выступлении начальника московского ГУВД немало верных замечаний. К примеру, о роли «четвертой власти» в развале силовых структур и государства. Крича о преступлениях милиции, демжурналисты зачастую действительно преследуют свои, не имеющие ничего общего с декларируемыми, цели. Однако, выступая в роли

защитника Отечества, тем более негоже пытаться оправдать позорные деяния костоломов в мундирах!

Готов признать: милиция – не институт благородных девиц. Ее сотрудникам ежедневно приходится сталкиваться с преступниками и обитателями дна. Причем законы, принятые в годы «демократического» правления, зачастую защищают преступника, а не его жертву. Церемонное обращение, быть может, и впрямь неуместно, оно лишь укрепит негодяев в сознании своей безнаказанности.

Но есть же разница (уверяю, как правило, зримая!) между вором, наркоманом или бомжем, блажащим посреди улицы: а вот лежу и не сдвинулся с места, что хотите, то и делайте, – и заслуженным человеком, офицером, Героем. Даже если патрульные сразу не ощутили ее, проверив документы, они должны были понять, с кем имеют дело. Ну так извинитесь! Этому с детства учат в порядочной семье: умей постоять за себя и за справедливость, но если ненароком задел порядочного человека – повинись! В семье не объяснили – должен растолковать отец-командир.

Между прочим, Толбоев – не только Герой России. Кто сейчас обращает внимание на награды, особенно полученные в былые годы? Вспомните, как милиция лупила ветеранов, у которых вся грудь в боевых орденах, когда разгоняла митинги оппозиции! Толбоев – помощник депутата Федерального Собрания. А это – Власть. Сегодняшняя. Со всеми полномочиями и привилегиями. И хотя депутатская неприкосновенность на помощников не распространяется, процедура их задержания строго регламентирована. В частности, о задержании следует немедленно поставить в известность депутата. И если лужающие семечки сержанты поплевывают на авторитет Власти, то это означает: нечто очень важное прогнило не только в милицейском ведомстве, но и в Государстве Российском!

Впрочем, подумаешь – помощник депутата. Этим молодчикам и собственный министр не указ. Тот же «МК» поведал историю прямо анекдотическую: «Особенно памятен в МВД случай, когда джип (*милицейский*. – А. К.), охранявший бывшего уже руководителя «Росспиртпрома», подрезал кортеж Грызлова.....» («МК», 01.06.2004).

А с другой стороны, что вы хотите. Нынешняя милиция имеет опыт октября 93-го. Тогда Ельцин отдал приказ стрелять на поражение по всем, кто находится в здании парламента (об этом рассказал вице-спикер Государственной Думы С. Бабурин в «Нашем современнике» – № 10, 2003). В числе других уничтожению подлежали высшие руководители страны – Председатель Верховного Совета Р. Хасбулатов, вице-президент А. Руцкой, а также незадолго перед тем отставленные министр госбезопасности Баранников и глава МВД Дунаев. То есть вчерашние начальники тех, кто должен был их расстрелять!

Такое не забывается. Человек либо уходит из системы, либо становится беспредельщиком: «Сейчас ты – министр, а завтра я тебя «шпокну», и меня же за это наградят. Поэтому ты и сегодня нос не особенно задирай!». Разгон парламента по приказу Ельцина – это не только нарушение закона. Это разрушение законности как таковой!

* * *

До сих пор мы говорили о заурядной уголовщине, заслуживающей внимания лишь потому, что в ней оказались замешаны те самые люди, которые призваны искоренять преступность. Теперь речь пойдет о крупной игре.

Один из самых громких скандалов уходящего года связан с выборами мэра Владивостока. В кресло градоначальника сел некто Николаев В. В. Хотя это для нас он – Николаев, а на Дальнем Востоке мэр известен под кличкой Винни-Пух. Персонаж с богатым уголовным прошлым.

Событие даже в нынешней полукриминальной Эрэфии нерядовое. Правда, напористые личности и раньше шли во власть – в Нижнем Новгороде и Красноярске, в Братске и Миассе, подмосковном Климовске и даже в Москве. Иной раз небезуспешно. К примеру, в Войковском районе столицы на выборах депутатов районного уровня победу одержал В. Белавин. «Еще в декабре сей «партийный деятель» сидел в Бутырке», – уточняет «МК» (18.03.2004).

Но одно дело – район, пусть и московский, другое – крупнейший российский порт на Тихом океане. Выборы получили огласку. В прессе охали, ахали, ехидничали. Высказывались и по существу: «...Контроль над Дальним Востоком Москвой утерян, – констатировал А. Митрофанов. – Ее мнение там совершенно никого не волнует, люди решают свои вопросы сами» («Независимая газета», 19.07.2004).

Случай стал по-своему нарицательным. Мало кто знает, что к победе Николаева приложили свою тяжелую руку те же люди, которые не так давно по долгу службы томили Винни-Пуха в неволе. Положим, действовали они, скорее всего, не по собственной инициативе, а по приказу губернского руководства. Но действовали энергично и результативно.

Биография кандидата была столь выразительна, что знакомство с ней широких кругов электората могло закрыть для Николаева дорогу во власть. Команда Винни-Пуха делала все, чтобы помешать распространению «порочающей» его печатной продукции. Вот тут милиция и сказала слово. Решающее. Пикантность ситуации придавало то, что борцы с преступностью действовали заодно с бандитами.

Когда газета «Приморские вести» перепечатала из «МК» статью «Медвежий угол для Винни-Пуха», у нее возникли крупные неприятности: «Тираж отслеживали на улице несколько десятков милиционеров и бандитов в джипах без номеров. Когда из ворот выехала первая машина с несколькими пачками издания, милицейские «уазики» и черные джипы рванули следом. Из 100 тыс. экз. тиража удалось отбить только 30 тыс. Остальные конфисковали» («Независимая газета», 20.07.2004).

Та же участь постигла и газету «Милиционер Приморья». Представьте ситуацию: милиция в союзе с – как бы это поделикатнее выразиться? – мафиози охотится за милицейской газетой! Хотя охотиться не пришлось: воспользовавшись служебным положением, люди в форме арестовали тираж прямо на выходе из типографии: «Прибыло десятка два милицейских автомобилей, операцией руководили 4 полковника» (там же).

Статья «Медвежий угол...» сохранилась в моем архиве. Судите сами, какое влияние на результат выборов она могла оказать. И соответственно, какой вклад в победу Винни-Пуха внесли доблестные правоохранительные органы Приморья, заблокировав распространение тиража: «Владимир Николаев – человек молодой, ему едва за тридцать. Но, как поется в популярной песне из тюремного репертуара, «дел успел наделать он немало».

Его юность пришлась на зарю перестройки. Владимир занимался тогда боксом и рукопашным боем, зарабатывал на жизнь, облагая данью первые коммерческие палатки. Через короткое время Николаев и его друзья-отморозки оказались под крылом знаменитого владивостокского авторитета Сергея Бауло (кличка Баул).

Баул с его ОПГ опекал не только Николаева, который уже тогда, имея некоторую округлость форм лица и прочих частей тела, получил кличку Винни-Пух. Под Баулом ходил также местный бизнесмен, а ныне губернатор Приморского края Сергей Дарькин, получивший в тех кругах кликуху Серега Шепелявый. Впрочем, к г-ну губернатору мы еще вернемся.

Винни-Пух быстро набирал очки, завоевывая авторитет. Правда, авторитет этот был весьма специфического свойства. «Старослужащие» ОПГ начали жаловаться Баулу на Николаева: даже им, закаленным в боях и зонах, необузданная жестокость Винни-Пуха пришлась не по вкусу. Баула уговаривали приструнить «зарвавшегося пацана». Не исключено, что тут бы и пришел конец карьере Николаева, однако – как нельзя кстати – произошло счастливое

для него событие. В 1995-м при загадочных обстоятельствах погиб Баул. Он спустился под воду с аквалангом, но не всплыл и был найден на дне с перерезанным шлангом.

Похороны прошли во Владивостоке с купеческим размахом. Их почтили своим присутствием чуть ли не все заправилы приморского криминального мира. Одним из распорядителей похорон был будущий губернатор Дарькин. Его запечатлела тогда видеокамера: вот он распоряжается выносом гроба из драмтеатра; в окружении «братков» с бритыми затылками наблюдает за траурной церемонией; не скрывая слез, опускает в могилу гроб с телом Баула...

Не знаю, был ли на тех похоронах г-н Николаев. Полагаю, что был. Но зато знаю, что, как только Серега Шепелявый уселся в губернаторское кресло, в приморскую власть хлынул криминал. Каждый шестой кандидат в краевую Думу – согласно расследованию, предпринятому моими приморскими коллегами, – лично известен и Дарькину, и прокурору. Причем известен одними и теми же «подвигами» («МК», 09.06.2004).

В статье приведен список «подвигов» главного героя: «В июле 1998 г. ГУВД г. Владивостока возбуждено уголовное дело № 887122 в отношении Николаева В. В. по факту угрозы убийством директору спорткомплекса «Олимпиец» Ефремовой Т. Ю. и причинении телесных повреждений председателю комитета по физкультуре и спорту администрации Приморского края Чикину М. П. Проведя в СИЗО один год и три месяца, решением Первореченского районного суда г. Владивостока Николаев В. В. был осужден на три года и шесть месяцев лишения свободы, однако амнистирован и освобожден в зале суда».

Еще одно уголовное дело было заведено по статье «Изнасилование». Цитирую: «В принадлежащей ему гостинице «Союз» Николаев почти сутки не выпускал из номера Е. А. Бочкареву и в завершение своих сексуальных забав изнасиловал ее дулом пистолета. До суда дело не дошло: спустя несколько дней поседевшая девушка пришла в РУВД и забрала свое заявление» (там же).

Не знаю, может быть, у жителей приморской столицы в обычае удовлетворять плотские желания с помощью пистолетного дула, но мне почему-то думается, что подобная «крутизна» многим из них не понравилась бы. Во всяком случае тем, у кого есть дочери и внуки, а также тем, у кого остается совесть и сострадание. Если бы люди узнали о художествах Винни-Пуха, они не только сами проголосовали бы против него, но и знакомых сагитировали.

Хотя как сказать! Знали же о послужном списке Николаева в краевом отделении партии «Единая Россия». Что не помешало приморским медведям избрать его своим предводителем. И то – кому же возглавить косолапых, как не Винни-Пуху.

Не могли остаться в спасительном неведении члены предвыборного штаба Путина В. В., пригласившие в феврале 2004-го В. В. Николаева на встречу с президентом в МГУ в качестве доверенного лица хозяина Кремля.

Между прочим, в той же чрезвычайно насыщенной публикации в «МК» сообщается, что на съезде «Единой России» почетным гостем был авторитет из Екатеринбурга – ныне покойный Александр Хабаров по кличке Саша с Уралмаша.

От себя добавлю, что Владимир Белавин, о котором мы упоминали выше, шагнул из Бутырки в депутатское кресло также под флагом единороссов. Когда избиратели обратились за разъяснениями в партийную ячейку, то получили исчерпывающий ответ: «Он спонсирует выборы» («МК», 18.03.2004).

Пора предвыборных кампаний – вообще время скандалов и сюрпризов. Накануне выборов в Государственную Думу известный «борец с олигархами» Владимир Юдин, раздосадованный тем, что «Единая Россия» на сей раз не включила его в партийный список, собрал пресс-конференцию и заявил: глава партии и по совместительству шеф МВД (на

декабрь 2003-го) Борис Грызлов, цитирую, «чуть ли не «оборотень в погонах», и по его вине в партийный список включены сомнительные личности...» («МК», 04.12.2003).

О Грызлове ничего сказать не могу: скандал тут же замяли, однопартийцы заклеили Юдина как клеветника, в новую Думу он не попал, и на этом история закончилась. А вот происшествия на владивостокских выборах задокументированы. Поэтому вернемся к приключениям Винни-Пуха.

Выборы провели на одном дыхании – как хороший налет или спецоперацию. «Зачистка» горизбиркома – председатель избирательной комиссии была отстранена от работы. «Зачистка» соперников Николаева – самого популярного из них Виктора Черепкова: сначала у его офиса произошел взрыв, затем суд снял его с выборов. Незадолго до голосования в Уссурийске (Приморский край) выстрелом в спину был убит влиятельный предприниматель и политик Ю. Емец, не раз выступавший против Николаева. По утверждению очевидцев, его последними словами были: «Меня убили Дарькин и Николаев» («МК», 09.06.2004).

На этом фоне детскими шалостями смотрятся обычные предвыборные нарушения: агитация в день выборов за Николаева в непосредственной близости от избирательных участков, продажа продуктов питания по оптовым ценам под лозунгами предвыборного штаба Николаева, распространение билетов лотереи среди избирателей движением «Золотая молодежь», поддерживающим Николаева («Известия», 06.07.2004).

Как бы то ни было, Винни-Пух победил. И, разумеется, триумф увенчался пиром победителей, с невыносимой наглядностью показавшим, *кто* пришел во власть в Приморье. Отчет о ночных дебошах, сопровождавших торжества, опубликовала «НГ» под жизнерадостным заголовком «Жить еще хочешь, сука?». Авторы повествуют об инциденте в одном из владивостокских ресторанов на следующий день после выборов.

Свидетельствует управляющая Л. Баркова: «Вели себя ужасно: кричали, было очень много нецензурной брани, таскали за волосы по всему ресторану девушек, с которыми пришли, оголяли им грудь...»

Периодически поднимали тост «за Володьку»... Говорили, что «мы поставили раком весь город», что «весь город по кругу поимеют в конечном итоге», что «все у них будут сосать, уже сосут» и что мы, наше заведение, в том числе».

Прошу прощения за непристойности – из «песни» слова не выкинешь. А это «новые песни о главном», за что голосовали – то и получили. Далее, как явствует из статьи, собравшиеся от слов попытались перейти к делу. Эту часть позволю себе опустить. Отмечу лишь две подробности. Зажигательные спичи о поставленном в специфическое положение городе произносил, по утверждению управляющей, «чернявый мужчина». Небезынтересная деталь. Тем более что авторы статей о владивостокском прецеденте изображают победу Николаева как торжество русских бандюганов. Тенденция, ощутимая и в процитированной заметке. Однако «чернявый мужчина» в качестве «идеолога» собрания вносит в картину существенные коррективы. Между прочим, преступность в России традиционно имела сначала одесский, а затем кавказский акцент.

Другая характерная деталь служит иллюстрацией к основной теме главы. Объясняя, почему, несмотря на дебош, она не вызвала милицию, управляющая сказала: «В городе сейчас такая ситуация. Все знают, что Николаев сам раньше был такой. И все люди, а не только я, думаю, что милиция в подобной ситуации все равно не поможет нам. Я думаю, если бы мы вызвали милицию, у нас было бы еще больше проблем» («Независимая газета», 21.07.2004).

Процитированная корреспонденция – одна из последних публикаций о Владивостоке, появившихся в центральной прессе. То ли после выборов московские газеты утратили интерес к столице Приморья. То ли и впрямь «в городе сейчас такая ситуация»... В 2007 году В. Николаев был отстранен от должности в связи с возбуждением уголовного дела. В том

же году осужден условно. Во время отбывания срока уехал в Таиланд. В декабре 2012 года оправдан.

* * *

Еще один скандал связан с участием ингушских милиционеров в налетах на Назрань и Беслан. Правда, громким его не назовешь. Всего несколько отрывочных сведений из разрозненных публикаций. Вот что выясняется, если их суммировать.

Среди задержанных по «ингушскому делу» оказались трое милиционеров – прапорщик А. Дамиев (в его доме нашли целый склад боеприпасов: автоматы, гранаты, снаряды (!), радиостанцию и служебные удостоверения на имя других лиц), сержант А. Хамхоев и боец ОМОНа М. Аспиев. Именно он сопровождал боевиков по республике («МК», 03.09.2004).

Задержанные были мелюзгой, а вот руководил ими известный террорист М. Евлоев по кличке Магас. Каково же было удивление оперативников, когда на групповом снимке боевиков они узнали в Магасе старшего лейтенанта милиции Али Тазиева! С 1998 года он числился как «героически погибший при исполнении служебного долга» («Время новостей», 09.09.2004).

Уже довольно долгое время военные и журналисты говорят о боевиках, переодетых в милицмейскую форму. Задержание ингушских омовцев, принимавших участие в бандитском рейде, позволяет утверждать, что по крайней мере в некоторых случаях никакого «переодевания» не было: заодно с террористами действовали настоящие милиционеры.

Конечно, было бы в высшей степени несправедливо распространять подозрение на всех сотрудников правопорядка Ингушетии и Чечни. Многие из них жизнью заплатили за верность долгу. Тем важнее предоставить обществу полную информацию о случаях, упомянутых выше. Предатели должны быть отделены от героев.

Между тем мы постоянно сталкиваемся с недостатком информации, отписками и отсылками, несерьезными, да и просто безнравственными, когда речь идет о безопасности общества. Высшие чины государства и руководители спецслужб призывают население незамедлительно информировать органы о всех подозрительных случаях. Резонно. Но тогда и власти не должны держать людей в неведении. Если вы хотите, чтобы вам доверяли, объяснитесь хотя бы по поводу наиболее скандальных случаев.

Впрочем, по поводу Магаса высказался сам президент Ингушетии М. Зязиков. Но как! «Вот – Магас Евлоев. Я говорю: покажите, кто он и где он? В Москве метро взорвали – Магас. Нападение на Ингушетию – говорят, что его поймали и застрелили. Потом оказывается – пойман не тот. Мне это напоминает анекдот» («Независимая газета», 12.10.2004).

А нам – я думаю, что могу сказать это от имени всех москвичей, – увы, не до анекдотов. Понятно, президенты на метро не ездят, а я помню, с какими лицами жители столицы спускались в подземку на следующий день после взрыва на «Павелецкой» и после трагедии у «Рижской».

Не смешно, г-н президент.

Не смешно и то, что бывший генерал ФСБ, а ныне глава республики, где, как у себя дома, хозяйничают террористы, обращается к читателям: «...Покажите, кто он и где он?!». Да это же ваша забота (и, кстати, работа тоже!) – найти, посадить под замок и показать народу: вы говорите Магас – вот он! Мы обезвредили бандита!

И ведь дело не в одном Магасе. Сразу после налета на Беслан газеты сообщали о майоре милиции, которого боевики якобы захватили и принудили сопровождать их до здания школы. Что дала проверка? Кто этот человек – пострадавший или пособник бандитов? Какова его дальнейшая судьба?

А какие результаты дало расследование августовских терактов? Найдена наконец четвертая шахидка, провожавшая Розу Ногаеву до метро «Рижская»? Где проживали террористки? Каким был их круг общения? Поймите же, это не праздное любопытство – кто даст гарантию, что завтра не рванет где-нибудь еще? Людям было бы спокойней жить, зная, что по крайней мере э т о гнездо террористов уничтожено.

А что мы слышим от ГУВД Москвы? «Работа ведется, но карт-бланш на распространение информации остается за прокуратурой» («Независимая газета», 07.09.2004). А вот ответ из Генеральной прокуратуры, правда, по иному делу – о взрыве самолетов: «...Расследованием занимаются исключительно следователи. Это их право – давать или не давать информацию. Пока такой необходимости нет» (там же).

Как это – нет? Все аэропорты России «стоят на ушах». Людей заставляют снимать одежду, обувь. Но если справедливы предположения, что террористок на борт самолетов провел – за взятку – сотрудник «Домодедова» (или авиакомпании), то вся эта чрезвычайщина бесполезна. Мы будем поджимать босые ноги, проходя по десятому разу проверку, а стюардесса, сияя ослепительной улыбкой, проплывет мимо, ведя в салон очередную шахидку.

А, ладно, шут с ней, с информацией! Дайте народу *хоть раз* почувствовать торжество закона. Через все громкоговорители объявите: преступник, совершивший теракт, понес заслуженное наказание. Кто ответил за августовские теракты? За февральский взрыв в метро? За взрывы в Тушине и у «Националя»? Да что говорить, если до сих пор «ищут» А. Гочияева, организатора первого московского взрыва в 1999-м...

Безнаказанными остаются не только террористы. Кто осужден за трагедию «Трансваля»? Кто наказан за поджог Манежа (помните о находке – четыре канистры с остатками бензина)? Кто ответил за бесконечный ряд аварий на производстве?

Получается заколдованный круг: преступление – умолчание – безответственность; безответственность – умолчание – преступление.

Не диво, что в этом кругу начинают твориться совсем уж странные вещи. Клубится ядовитый туман, настоящий на парах гексогена и запахе крови. Обманывает зрение, искажает реальность, рождает оборотней и двойников.

* * *

Осенью 2004-го грянуло дело Пуманэ. О нем написано столько, что материала хватило бы на десяток детективов. А до сих пор никто (может быть, кроме спецслужб, да и это под вопросом) не знает, что же произошло на самом деле.

Событийная канва проста. Первая фаза укладывается в известный сюжет: упал – очнулся – гипс. В данном случае: ехал – остановили – в машине нашли мины. С этого момента сюжет круто сворачивает на трагедию – после допроса в 83-м отделении столичной милиции Пуманэ доставили в институт Склифософского с множественными травмами, от которых он, не приходя в сознание, скончался.

Первое время газетчиков и публику волновал только один вопрос: назвал ли Пуманэ имена своих хозяев? Однако дело начало обрастать такими фантастическими подробностями, что вскоре всеобщее внимание сосредоточилось именно на них.

Бывшая жена Пуманэ не опознала мужа. Труп был изуродован, но не настолько же, что от лица ничего не осталось! Впоследствии экспертиза по зубной карте бывшего подводника установила, что убитый – Пуманэ.

После допроса, закончившегося убийством, исчез майор милиции В. Душенко. Именно он, как установило следствие, увел Пуманэ в подвал со словами: «Сейчас он у меня заговорит». Майор не появлялся на работе. Не заходил домой. Спустя несколько дней Душенко был объявлен в розыск.

Обнаружилось, что Душенко не являлся сотрудником отделения и на допрос его не вызывали. Он объявился сам, представился как Слава из подразделения антитеррора и увел Пуманэ из кабинета дознавателя, не предъявив (и не оформив) никаких документов.

Затем в прессу просочились подробности биографии Душенко. До перехода в УБОП (последнее место работы) он служил в МУРе, возглавляя отдел 2-й оперативно-розыскной части. Именно в ОРЧ-2 орудовали «оборотни в погонах», задержанные два года назад. После громких арестов большинство руководителей ОРЧ перешли на другую работу, а замначальника части Е. Тараторкин попал за решетку.

Газеты не только активно печатали сенсационные сообщения, но и выдвигали версии загадочной истории. Первая была очевидной: милицмейские костоломы сначала убьют, потом подумают. Наряду с другими изданиями ее высказали «Известия» (02.10.2004).

Версия номер два – милицмейская инсценировка, сорвавшаяся из-за присутствия на допросе представителей других силовых ведомств. Любопытно, что ее высказал бывший сотрудник ФСБ, а ныне депутат Г. Гудков. То, что «вся эта история с задержанием Пуманэ и обнаружением в его машине взрывчатки является инсценировкой, по мнению нашего источника, вовсе не исключается», – пересказывает Гудкова «Независимая газета» (04.10.2004). «Ситуация, как считает депутат, показала, что их (милицмейские. – А. К.) службы не в состоянии добывать упреждающую информацию и таким образом контролировать обстановку, и нужно было бы во что бы то ни стало продемонстрировать дееспособность и повышенную бдительность» (там же). Очковитиратели якобы испугались, что правда выйдет наружу, а потому сначала Пуманэ, а затем и Душенко пришлось замолчать.

Третью версию представил в «МК» депутат и журналист А. Хинштейн. Схема та же, что у Гудкова, но место милицмейского начальства занял «оборотень» – Душенко: «А что если человек, попросивший перегнать машину, в действительности был агентом майора Душенко? В этом случае все нестыковки и странности встают на свои места. Тогда становится понятным, почему столь оперативно взяли моряка, не дожидаясь даже, пока он стронется с места (словно знали заранее). Откуда взялись спрятанные в обшивке дверей мины... Почему майор Душенко, которого никто не извещал о задержании, примчался в отделение. Но в чем-то он, очевидно, допустил просчет... И тогда у него не осталось иного выхода. Во что бы то ни стало Пуманэ нужно было заткнуть рот» («МК», 06.10.2004).

Мимоходом замечу, что завистники из журналистской среды утверждают, будто А. Хинштейн использует слив компромата из той же конторы, с которой связан Гудков.

Но и ФСБ впутали в эту историю. Версия номер четыре: авторов инсценировки следует искать на Лубянке. Эту версию темпераментно озвучил в «МК» коллега Хинштейна А. Будберг. Предположим, размышляет он, «по каким-то соображениям какие-то спецслужбы (например, ФСБ) решили спровоцировать Пуманэ, попросили его «втемную» довести машину до Бородинской панорамы, естественно, не предупреждая о заложенных минах. Что планировалось получить в конце – взрыв, учения, предотвращенный теракт, – неизвестно. Но неожиданно несчастного отставного офицера-подводника ловят обыкновенные менты. В городе начинается легкая паника. Наверняка еще более сильная паника начинается среди руководства той спецслужбы, которая задумала провести операцию-провокацию. Призрак скандала вокруг так называемых рязанских учений, когда милиция в 99-м году задержала агентов ФСБ, завезших мешки с сахаром и взрывной смесью в подвал жилого дома, встал во весь рост. Страх, что Пуманэ заговорит, и, так как о деле знает слишком много народу из разных ведомств, правда выплывет наружу, заставляет идти на экстраординарные меры» («МК», 08.10.2004).

А дальше все по накатанной схеме. Появляется Душенко, на этот раз в роли агента ФСБ в милицмейской среде, и заставляет замолчать неудобного свидетеля. Не правда ли, напоминает романы Агаты Кристи?

Печальнее всего, что абсолютно все версии выглядят достаточно правдоподобно. Многочисленные примеры, в том числе и те, что мы разбирали, подтверждают: так м о г л о быть.

Но так ли было на самом деле?

Все версии, кроме первой, построены на том, что инициаторы инсценировки в последний момент испугались. Чего? Оперативная игра – один из основных моментов работы спецслужб. Не только наших, но и зарубежных. «Оборотень» Душенко, милицееское начальство, шефы госбезопасности в случае, если бы Пуманэ стал говорить лишнее, без всякого смущения открылись бы перед коллегами: проводим спецоперацию.

Неприятности, как я понимаю, могли возникнуть из-за того, что автомобиль начинили настоящими минами и выпустили на трассу без пригляда. А вдруг водитель, бывший офицер, взорвал бы адскую машину? Или продал бы взрывчатку? Или перепрыгал? Проблема сводилась к «материальной ответственности», к рискованному обращению с «реквизитом». Только и всего.

Да, там, где сталкиваются представители конкурирующих спецслужб, обстановка накаляется. Вполне могла возникнуть ведомственная пикировка. Но не тот грандиозный скандал, который разразился после убийства Пуманэ. Получается, что авторы инсценировки сами привлекли внимание к своей афере!

Вряд ли стоит исходить из допущения, что они настолько глупы. Резонно предположить: никакой инсценировки не было. Пуманэ действительно перегонял автомобиль-бомбу. В чем он, кстати говоря, и признался: об этом газеты сообщили еще до того, как вокруг дела возникла шумиха. Искать следует не чиновных очковтирателей, а заказчиков реального теракта.

Не лишена интереса версия газеты «Завтра»: ««Направленный взрыв», объектом которого должен был стать один из высших чиновников РФ, скорее всего – президент России» («Завтра», № 39, 2004).

О том, что планировался теракт, возможно, именно против Путина, газеты заговорили сразу. Но потом начали проступать всевозможные странности, заставлявшие думать об инсценировке, и о версии позабыли. Между тем адрес, указанный Пуманэ, – Бородинская панорама, к которой он должен был перегнуть машину, автоматически вызывал в сознании цепочку: Бородинская панорама – Кутузовский проспект – кортеж Путина. «МК» еще 20 сентября отмечал: «...При словах «Кутузовский проспект» и «теракт» сразу вспоминаешь о том, что Кутузовский – президентская трасса. Не была ли взрывчатка «нацелена» на Путина?» («МК», 20.09.2004).

Позабылась эта версия, наверное, еще и потому, что замысел выглядел каким-то несерьезным: даже если бы автомобиль взорвали, бронированный «Мерседес» Путина, скорее всего, не пострадал бы. О чем не преминул упомянуть тот же «МК».

Но кто сказал, что президента хотели убить? В нынешнюю информационную эпоху манифестация намерения сплошь и рядом оказывается значимее и эффективнее, чем реализация его. Вполне возможно, Путину хотели таким образом послать «черную метку».

Кто мог дерзнуть? Да кто угодно – Басаев, после Беслана вновь грозивший Путину смертью, олигархи, лидеры регионов, «оборотни»-силовики. Газеты писали, что у генерала В. Ганеева, арестованного в 2002 году, обнаружилась вила на Средиземном море: «Это особняк в испанском городе Марбелья. Он находится по соседству с домами известных актеров Антонио Бандераса, Шонна Конори и известного архитектора Зураба Церетели в 100 метрах от Средиземного моря» («Независимая газета», 19.02.2003). Сам ли генерал владел этим гнездышком, или оно принадлежало его безработной жене – не суть. Суть в том, что у высокопоставленных персон, еще не променявших золотые пески Средиземноморья на приполярную магаданскую тундру, вполне могла возникнуть к президенту «личная неприязнь», как принято указывать в милицееских протоколах...

Как бы ни обстояло дело в действительности, стремительный выпад противников Путина и столь же стремительное уничтожение исполнителя свидетельствуют – вернусь к публикации в «Завтра» – «о наличии достаточно разветвленного «офицерского», если не «генеральского» заговора, достигающего и самых «верхов» спецслужб» («Завтра», № 39, 2004).

Гадать о дальнейшем бесполезно. Моя задача не в том, чтобы выдвигать предположения и разгадывать ребусы, а в том, чтобы показать состояние нашего государства. И в этом смысле *любая* из перечисленных версий поистине убийственна.

Кто защитит русских?

Беслан мы поминали не раз. Но столь же уязвим простой человек по всей России. У него нет надежной защиты не только от террористов, но и от грабителей, хулиганов, киллеров, милиции, да и от таких же бедолаг, как он сам, но более озлобленных или более сильных.

«Страна убийц!» – кричит заголовок в «НГ». Чего больше в этом крике – ненависти, ужаса? Не столь уж важно. Цифры красноречивее слов.

На закате советской эпохи в 1987-м году в стране было зарегистрировано 10,5 тысяч убийств. В новой «демократической» России в 1992 году их число возросло более чем в два раза – до 23 тысяч. Показатель 1997-го – 29,3 тысячи. 2001-й – 33,6 тысячи. В 2003-м убито 31 630 человек («Независимая газета», 03.06.2004).

Для сравнения: в Соединенных Штатах – стране, где огнестрельное оружие есть в каждой семье, и его без раздумий пускают в ход, иной раз из-за лишней выпитой банки пива, в 2001-м зарегистрировано всего 15 980 убийств. При том, что население США в два раза больше, чем России.

По числу убийств РФ вышла на второе место в мире после ЮАР – государства, где непримиримая расовая рознь усугубляется фантастическим социальным неравенством. О неравенстве как причине разгула преступности говорят и российские эксперты: «...В России преобразования привели к обнищанию основной массы населения страны» («Независимая газета», 03.06.2004).

В то же время специалисты признают: «Более половины убийств совершается на бытовой почве» (там же). А это свидетельство неблагополучия не только в социальной, но и в духовной сфере.

Вот городское убийство: «...Мужчина на глазах посетителей торговой точки протаранил на своей «девятке» 19-летнего москвича прямо на пороге магазина. От полученных травм молодой человек скончался» («МК», 21.05.2004). Причина: убийца, респектабельный 35-летний директор фирмы, направляясь в магазин, задел плечом парня, тот огрызнулся, директор сел в машину, подождал, пока «обидчик» выйдет, и нажал на газ.

Единичный случай? Не скажите... Еще одно газетное сообщение: в райцентре Малая Пурга (Удмуртия) во время столкновения местных жителей с азербайджанцами – сотрудниками кафе, где, по утверждению горожан, торгуют наркотиками, владелец заведения Р. Аббасов «на машине въехал прямо в толпу и кого-то помял» («Независимая газета», 01.11.2004). Несмотря на то, что репортер «демократической» газеты продемонстрировал чудеса толерантности («кого-то помял» следует понимать как политический эвфемизм), сам факт наезда озверевшего «хозяина жизни» на людей достаточно красноречив.

Вот деревенское убийство: «новый русский», построивший коттедж на природе, застрелил офицера-отставника. Повод: проходя мимо его владений, офицер и его сын «ногами топали» («МК», 21.05.2004).

В Тверской области власти раздали пистолеты врачам «скорой помощи», чтобы те могли отстреливаться, если на выезде на них будет совершено нападение, что уже не раз случалось («Сегодня». НТВ, 28.01.2004). В Красноярске бригадам медиков приданы для защиты милиционеры (там же)... Милиция сопровождает все (!) городские маршруты в Костроме после того, как автобусы с пассажирами были несколько раз обстреляны неизвестными («Независимая газета», 01.11.2004).

Но и сами блюстители порядка не застрахованы от нападений. Сообщение из Питера: «Неизвестный преступник, доставленный вечером в понедельник в пикет милиции на Дворцовой набережной у Троицкого моста, неожиданно напал на 20-летнего милиционера вневедомственной охраны Алексея Андреева и нанес ему множество ножевых ранений. Сотруд-

ник милиции скончался на месте, после чего преступник забрал у него табельное оружие – пистолет Макарова – и две обоймы к нему и скрылся в направлении Летнего сада. Прежде чем скрыться, он поджег помещение пикета» («Независимая газета», 22.09.2004).

Для тех, кто не знаком с топографией Северной столицы, уточню: Дворцовая набережная, Троицкий мост, Летний сад – это самый центр пятимиллионного мегаполиса.

В нашей поистине сумасшедшей жизни убийство подчас превращается в своего рода экстремальный спорт. Русские бизнесмены в основном удовлетворяются симулякром: пейнтболом – стрельбой по людям шариками с красной краской. При попадании шарик обрызгивает «жертву», что создает иллюзию убийства. А вот чеченские толстосумы в поисках острых ощущений уезжают к боевикам. В дневнике арестованной террористки Заремы Мужахоевой есть выразительная запись: «Иногда в горы приезжали повоевать богатые чеченцы из Москвы. У них это называлось «охота на зайчиков»» («МК», 05.10.2004).

И все-таки самой страшной приметой новой «убойной» России стало преступление скромного слесаря из Архангельска. Помните, в начале года в этом северном городе взлетел на воздух жилой дом, погибли десятки людей.

Следователи по привычке стали искать чеченский след. Однако пришли к неожиданному открытию: «В качестве основного подозреваемого задержан некто Алексейчик, 26 лет от роду, несколько лет назад уволенный из «Горгаза». Жуткое преступление он совершил якобы из чувства мести» («МК», 24.04.2004).

Конечно, учитывая особенности работы следственных органов, можно предположить, что в данном случае имеет место самооговор. Все-таки в голове не укладывается, что из чувства обиды, тем более давней, человек может убить десятки ни в чем не повинных жителей! Но если версия подтвердится, то это будет означать, что общество столкнулось с угрозой, масштаб которой далеко превосходит чеченскую.

В самом деле, сколько террористов может поставить Чечня, если общее число боевиков в течение последних лет колеблется от нескольких сот до двух тысяч? А теперь прикиньте, сколько в России людей, имеющих основания – надуманные или самые что ни на есть реальные – считать себя обиженными. И сколько в современном быту технологий, умышленное повреждение которых может повлечь масштабные катастрофы. Сложите то и другое...

До сих пор существовал какой-то регулятор, некая незримая завеса, не позволяющая человеку, считающему, что жизнь крупно задолжала ему, открыть газовый вентиль в жилом доме, или отравить питьевую воду, или рвануть бомбу на многолюдной улице. Технически все это вполне осуществимо. Удерживало другое – *психологический барьер*.

Похоже, он снят. А это означает, что государство вплотную подошло к черте, за которой – распад. Не только административно-территориальный. Не только политический. Увы, приходится говорить о самой страшной разновидности распада – деградации общественных связей и самого человека. Процессе, заканчивающемся пресловутой *войной всех против всех*.

* * *

Здесь, собственно, можно было бы поставить точку. Но сердце, но уязвленное национальное чувство не довольствуется сухой констатацией, требует объясниться.

Это настолько очевидно – и нестерпимо! – что многие патриоты, в том числе известные политические деятели и журналисты, требуют законодательного ограничения распространения негативной информации. Идея, на мой взгляд, в корне неверная. Это позиция страуса, при виде опасности зарывающего голову в песок – чтобы не видеть. Опасность не исчезнет, а головы можно лишиться...

Тем более что призывы к «ограничению негатива» закрепляют за патриотами ярлык противников свободы слова, ретроградов, сторонников диктатуры. Выиграть соревнование за симпатии общества (а мы должны сделать это, чтобы повлиять на его развитие) с таким имиджем невозможно.

Позиция проигрышная еще и потому, что в случае ограничения свободы слова первыми пострадают как раз патриотические издания. «Демократы», с их многоголовой империей СМИ, с их зарубежными связями, найдут возможность донести до общества свою точку зрения, а патриотам заткнут рот.

Чтобы этого не случилось, нам следует отстаивать свободу информации. А вот как, во имя чего пользоваться ею, – на этот вопрос каждый отвечает по-своему. Один из ведущих авторов «МК» А. Минкин в своем открытом письме к президенту писал о событиях в Беслане фактически то же, что и я в этой статье. Но обратите внимание на ключевой момент его публикации: «Владимир Владимирович, слушая ту речь (*Обращение к нации 4 сентября*. – А. К.), с опасением ждал, что вы произнесете фразу о вероломном нападении. Формулу 1941 года» («МК», 08.10.2004). Журналист «Комсомольца», да и вся демпресса, а за ней и соответственно ориентированная часть общества боятся повторения «формулы 1941 года» – разумеется, не сводимой к одной лишь фразе о «вероломном нападении». А я именно этой формулы жду! Ибо она помогла бы мобилизовать народ на борьбу. И Минкин, и я критикуем Путина. Минкин – за то, что президент говорит о мобилизации, к чему его подталкивают объективные обстоятельства. А я – за то, что, говоря о мобилизации, Верховный главнокомандующий никаких реальных мер не предпринимает. Вот в чем коренное различие между критикой «демократа» и патриота.

Эту печальную главу я хочу завершить словами русского мыслителя Петра Струве из работы 1917 года (она переиздана в содержательном сборнике «Нация и империя в русской мысли начала XX века». М., 2004.). В тяжелые годы Первой мировой, когда Россия терпела поражения и на внешнем фронте – от германских войск, и на фронте внутреннем – от революционных смутьянов, Струве напоминал: «...Государственная жизнь и жизнь в государстве не есть... нечто техническое в человеческом существовании... В любви к государству выражается... бескорыстное, преодолевающее заботу о личном благополучии религиозное отношение к сменяющему друг друга на земном поприще бесчисленному ряду человеческих поколений, почтение к предкам, которых мы никогда не видели, и любовь к потомкам, которых мы никогда не увидим. Со всеми ними нас в государстве (а также в нации, которая всегда стремится к государственному оформлению) объединяет высшая религиозная связь, вне которой человек коснеет в сегодняшнем дне, живет без прошлого и без будущего... Идея государства поэтому имеет такое же религиозное значение, как и известным образом понимаемая идея человечества. И в той, и в другой есть аспект божественно-космический».

Вот об этом Отечестве, связующем земное с небесным, сиюминутное с вечным, самое время напомнить и сегодня при взгляде на российский развал. Велико искушение отвергнуть «путинскую» Россию, отказать государству в поддержке: т а к о е мне и даром не нужно, пусть валится! Подобные речи слышны все чаще, причем не только справа, от тех, кто уже приискивает местечко в теплой Флориде, но и слева, от тех, кому и деваться-то некуда.

И все-таки это – искушение, не более. Другой Родины, другого государства у нас нет. А за то, что есть, надо бороться. Не против государства – за него. Против тех – сверху донизу, – кто разваливает Россию.

Часть II ТАКТИКА НАБЕГА

Изгонщики

Обкольчужились скоро, облатились,
Ай, садились оны да на добрых коней,
Приезжали-то оны да во святую Русь.
Наезжали-то в Руси оны перво село,
А перво село да Ярославское,
Ай, перво село да прекрасное.
Ай, во том сели да было три церкви,
Ай, было три церкви, три соборных.
Оны жили-были, да пограбили,
Это-то село да огню придали.

Былина «Наезд литовцев»

Распяленные мундштуками, хватающие воздух рты. Выгнутые, со вздувшимися жилами шеи. Вытянутые в струнку, «звениящие», как говорят лошадики, корпуса. Разноцветные жокеи, ставящие скакунов на повод, собирающие их, чтобы мощным махом послать вперед.

3 июля 2004 года. Московский ипподром. Скачки на Кубок президента.

Корреспондент светской хроники взахлеб расписывает новую для постсоветской России затею: «В VIP-зоне было весело. Господа поедали фрукты и фланировали между столами. Разносили маленькие угощения – сыр, обернутый перцем, мусс из авокадо с икрой и тарталетки» («Известия», 05.07.2004).

Перечислив гастрономические изыски, журналист нацеливается на главное действующее лицо: «Владимир Владимирович вместе с президентами стран СНГ сидел в шатре у кромки поля. В той зоне особенно эффектно гляделась супруга Саакашвили в ярком зеленом брючном костюме, украшенном цветком, и в лакированных туфлях. А самый оригинальный в этом шатре головной убор – розовый тюрбан с зеленым декором от Ирины Гафиной – принадлежал супруге губернатора Тверской области Алле Зелениной».

Не обойден вниманием и устроитель торжества – известный крестьянский заступник сельхозминистр Алексей Гордеев. Щелкопер запечатлел даже его разговор с коллегами: «... Тихо пожурил своего советника, директора НИИ «Агроприбор» Юрия Юнаева, за нарушение этикета (тот пришел в светлом костюме, но пренебрег галстуком). «Какой сегодня день?! – вопросом на вопрос ответил советник. – Суббота, Шаббат, а какой в Шаббат галстук?!»».

Признаюсь, мне неведомо, почему Шаббат и галстук несовместимы. Но, видимо, министр, а заодно и корреспондент все поняли без дополнительных пояснений. Еще бы: на ипподроме веселились *свои*.

В довершение читателям предлагают полюбоваться на фото – все из той же VIP-зоны: губернатор, а в недавнем прошлом, как пишут газеты, знаменитый мафиози, вместе с дамой

в умопомрачительной шляпке. В разительном контрасте с головным убором лицо новоявленной госпожи – мясистое, простоватое.

А накануне, 2 июля, в центре Москвы кипели другие страсти. На заседании Госсовета рассматривали Закон 122. Теперь его называют печально знаменитым, но тогда документ представляли как образцовый. «Модель оптимальна», – витийствовал Герман Греф («Независимая газета», 01.07.2004). Один только волгоградский губернатор Николай Максюта обратился с предложением к президенту: подумать о социальных последствиях и отложить принятие. Владимир Владимирович не удостоил ответом.

В тот же день Государственная Дума приняла закон в первом чтении. «За» проголосовали 296 депутатов. 283 голоса дала фракция «Единая Россия», 11 подкинула ЛДПР («Независимая газета», 05.07.2004). «Родина» и КПРФ выступили против.

А под окнами Думы, на Охотном ряду, в это время мелькали флаги, трещал кумач поверженных транспарантов. Доблестный ОМОН, раз за разом упускавший главарей чеченских банд, наконец-то торжествовал. Избитые старики спешили укрыться в метро. Молодых наболов с расквашенными носами, как дрова, кидали в «воронки».

Вечером кадры побоища показал Савик Шустер в передаче «Свобода слова». Много чего говорили о Савелии Михайловиче. Утверждали даже, что его выход на всероссийский телеэкран стал едва ли не главным успехом ЦРУ за последние годы. Не знаю, справедливы ли эти слухи; впрочем, биография Шустера и сама по себе весьма красноречива. И все-таки я благодарен ему за ту передачу. Какие бы расчеты им ни руководили.....

Глядя на расправу, один из участников передачи воскликнул: «Такое ощущение, что наше правительство объявило войну нашему народу!» («Свобода слова», НТВ, 02.07.2004).

Тем, кто помнит октябрь 1993-го, подобные прозрения представляются несколько запоздалыми. Но в 93-м, равно как и в последующие годы, телевидение было на стороне стреляющих, лупящих, бросающих в «воронки» и тюрьмы. В июле 2004-го *одна* телепрограмма показала *правду*. И это дало ошеломляющий результат!

Именно в тот день дрогнул и пополз вниз казавшийся незыблемым рейтинг Путина. А на вопрос РОМИРа «Поддерживаете ли вы акции протеста против отмены льгот?» 34 % опрошенных ответили «полностью поддерживаю», и 32 % – «скорее поддерживаю» (там же).

Передачу тут же закрыли. Понятно: демократия! Но люди, вчера еще тупо принимавшие на веру любой официальный лозунг с телеэкрана, внезапно задумались, а многие и опамтовались. В Северной столице коалиция «Петербургское гражданское сопротивление», объединившая представителей чуть ли не всех оппозиционных движений и партий – от лимоновцев до яблочников, от КПРФ до Комитета солдатских матерей, провела пикетирование местного ТВ под лозунгом «Хватит врать!». «Мы устали от вранья средств массовой информации, поддерживающих власти даже тогда, когда народ сам выходит на улицы и протестует против его одурачивания», – заявили участники акции («Независимая газета», 08.02.2005).

Впервые за полтора десятка лет «демократического» правления общество выработало противоядие от лжи. Слово из телевизора перестало восприниматься как истина в последней инстанции.

Со своей стороны власть демонстрирует болезненную, истерическую заботу об электронных СМИ. Путин, не прерывавший сочинского отдыха в то время, когда тонул «Курск», примчался к телецентру, как только услышал, что там снова пожар. Сойдя с самолета после визита в Германию, он даже не заехал в Кремль – сразу направился в «Останкино». «Приезд Путина на пожар вызван паникой и страхом, который поселился в умах служителей агитпропа. Потеря телевидения для них равнозначна потере власти», – прокомментировал С. Глазьев («Независимая газета», 18.04.2005).

Но все это случилось после январских протестов обманутых льготников. После «оранжевой революции» в Киеве, заставившей и наших властителей опасливо приглядеться: так ли уж прочны ножки кремлевских кресел. Нужно было время (хотя не так уж и много времени!) и много горючего социального материала, чтобы новорусские хозяева страны начали столь нервно реагировать на простое возгорание в аппаратной ТВ.

А летом 2004-го они веселились. Да как! В том же номере «Известий» от 5 июля помещен еще один репортаж о торжествах в Первопрестольной: «В галерее Зураба Церетели на Остоженке, – сообщает корреспондент, – с большой помпой прошел день рождения главы Московского нефтеперерабатывающего завода Шалвы Чигиринского».

Среди приглашенных – вновь первые лица. А заодно и весь столичный бомонд: «Алла Пугачева, пришедшая в гости вместе со своим бывшим зятем Русланом Байсаровым, выглядела утомленно... Среди гостей также присутствовали: исполнительный директор ТНК-ВР Герман Хан, певец Леонид Агутин с Анжеликой Варум, бизнесмен Андрей Вавилов с супругой Марьяной, обладательницей самых крупных в стране бриллиантов, и Ксения Собчак, которая прекрасно смотрелась в платье телесного цвета от Versace couture, вышитом серебряными и золотыми стразами-бабочками. Она пришла на вечер со своим хорошим другом – главой компании «НортГаз» Фархатом Ахметовым».

Вершиной праздника стало «открытие памятника старому еврею» работы Зураба Церетели. ««Нос Шалвы, глаза Шалвы! Это же Шалва в сто пятьдесят лет!» – ахнули гости. Грянула «Хава нагила», гостей проводили за столы».

Велико искушение поподробнее представить каждого из собравшихся. Сообщить о его заслугах, специфических деяниях, числящихся за ним. Но этак мы надолго застрянем в галерее Зураба Церетели! Кто знает, тот знает. Для остальных и сами имена красноречивы...

Позволю себе лишь заметить: хорошо уже то, что мужчины приходили с девицами, а дамы с кавалерами. Известный Константин Боровой с ужимками объявил недавно, что посетители VIP-вечеринок, в том числе и министры, взяли моду являться на них «не с любовницами, а с любовниками. С молоденькими мальчиками» («МК», 02.03.2005).

Те же, кто сохранил нормальную сексуальную ориентацию, спешили поразить мир размахом и роскошью свадеб.

«...К подъезду подкатил огромный белый лимузин, из которого выбрались артисты народного русского ансамбля... От дома Зары кортеж машин отправился на венчание в Казанский собор. Накануне вечером в одной из маленьких церквей на окраине Петербурга курдка Зария Мгоян крестилась, получив при этом имя Злата... В загс на Английской набережной молодые отправились после венчания в карете. Кучер был при цилиндре. А уж потом молодые и гости подались в сторону Каменного острова в знаменитую резиденцию К-2» («Независимая газета», 01.11.2004).

Наиболее сообразительные читатели, наверное, догадались, что речь о свадьбе сына хозяйки северной столицы Валентины Матвиенко.

Провинция старается ничем не уступить кичащимся роскошью столицам. Генерал Владимир Шаманов успел сыграть свадьбу дочери прежде, чем его перевели из Ульяновска в Москву: «...Ресторан «Дворянское гнездо» в Горках-2 заблаговременно сняли на два дня... Из Москвы выписали хор имени Пятницкого, артистов эстрадных групп «Белый орел», «Дисотека авария», «Самоцветы». Все два дня, пока гуляла свадьба, молодых и гостей всячески развлекали артисты Исторического театра, одетые в костюмы и парики XIX века. Столы ломились от закусок... Поварята в снежно-белых костюмах прямо на открытом воздухе жарили ягнят и готовили осетрину... Спиртное лилось рекой: пили «Бисквит», «Наполеон», «Карвуазье», а также отменные сорта виски и джина» (там же).

Читатели, быть может, скажут: а не слишком ли далеко мы отвлеклись от темы? Да и вообще, зачем эти развернутые цитаты из светской хроники?

Извлечения, думаю, бесполезны. Большинство читателей не знают о том, как живут, как развлекаются руководители страны и ее ключевых центров. А ведь образ жизни накладывает отпечаток и на психологию лидера, и на его действия. На политику, проводимую им. К тому же, если присмотреться к великосветской тусовке, то обнаружится: участие в ней принимают *те самые* руководители, которые разрабатывают бесчеловечные законы, делающие нашу жизнь еще труднее.

Взять, к примеру, Германа Грефа – одного из идеологов и лоббистов Закона 122. Это он, отбирая у стариков право на бесплатный проезд, поразил бомонд роскошью своей свадебной церемонии и ввел моду на парадные свадьбы. Свою Герман Оскарович отпраздновал ни много ни мало в Тронном зале Петергофа («Независимая газета», 01.11.2004)...

Не могу не заметить: в советское время одного слуха о «дворцовой» свадьбе дочки ленинградского партократа Романова было достаточно, чтобы этот авторитетный руководитель утратил сначала карьерную перспективу, а затем и пост. Позднее выяснилось, что слух лжив, однако Романов к тому времени канул в политическое небытие. Но почему-то никого не смущает – чета Грефов в Тронном зале! Между прочим, даже сейчас, после того как Путин подкинул министрам лишнюю тысячу баксов на бедность, зарплата министра не превышает 3 тысяч долларов. Откуда деньги на Петергоф?

Другой отец драконовского закона – бывший министр труда Починок, предлагавший монетизацию льгот еще в 2002-м («МК», 22.03.2005), по свидетельству коллег-журналистов, любил посещать московские антикварные салоны. Кстати, российский антикварный рынок сегодня переживает бум. Заметка об этом в «НГ» выразительно озаглавлена «Пир во время чумы».

Еще один штрих к картине чумного пира. То же весьма информированное издание поместило обширную публикацию, посвященную оккультным увлечениям российской элиты. Особенно популярно изучение тибетских тайных практик и древнееврейской каббалы. В последнем преуспел сенатор от Чувашии и глава Российского еврейского конгресса Владимир Слуцкер («Независимая газета», 05.11.2004).

Закономерен вопрос – насколько психически адекватны или, скажем мягче, уравновешенны люди, поставленные управлять страной и определять наши с вами судьбы? И безопасно ли такое управление для государства и общества?

А вот Михаил Зурабов, главный исполнитель Закона 122. В 2003-м его супруга выкупила восемь гектаров (!) подмосковной земли («МК», 26.01.2005). Поистине золотой: рыночная стоимость, по утверждению того же «МК», – 2 млн. долларов (02.02.2005). Понятно, муж за жену не ответчик, она у него сама бизнес-вумен, однако бизнес Зурабовой, как уверяет газета, связан с медициной, которой так лихо командует муж...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.